

Эль' Пау

i.

18+

Эль`Рау

И то4ка

Серия «Геункаон», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42334042

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-10405-1

Аннотация

Частичку себя отдавая друг другу, два мира слились и родили зверюгу. Не видели люди, не знали беды. Теперь же смертей пожинаяют плоды. Искину подарено тело живое. Сменяли на душу. Тут дело простое. Хоть дух человека в игрушке застрял, но всё-таки тропку в реал протоптал.... "У сетевых нянек иск.ин. без глаз".

Содержание

Пролог: за два месяца до...	5
1.1. За две недели до: Валерий Корнеев	32
0.2 Интерлюдия: «Проклятое копьё»	41
1.2. За две недели до: Полина Иконкина	59
0.3 Интерлюдия: «Белый кролик – чёрный заяц»	82
1.3. За две недели до: Гарик Разбельский	105
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Эль`Рау И точка

*Вырвать бы глаза и уши,
Пусть наступит тишина,
Чтобы в темноте на ощупь
Задушить в себе тебя.*

*Прочь из разума, из тела
Прочь! Подальше от меня.
Неужель не надоело?
Или я схожу с ума?*

*Нет, неправда, я в порядке,
Только ты во мне сидишь,
Шепчешь в уши неустанно:
«Тело мне освободи!»*

*Убирайся вон! Исчезни!
Я не сдамся! Никогда!
За окошком ветер свищет.
Выйдем вместе? Ты да я!*

Пролог: за два месяца до...

– Вас ожидает такси: «Хонда Аккорд», номер... – раздался в трубке пустой, ничего не выражающий голос диспетчера, словно говорит не человек, а программа вроде пресловутой «Алёны».

– Такси? Быстро. У них там что под каждым забором по машине стоит?! – пробухтел Валерка и со вздохом надел куртку поверх домашней футболки.

Он был на три года старше Полины, а потому считал себя эдаким знатоком жизни, повидавшим многое за свои неполные двадцать пять лет. Напускная взрослость раздражала случайных знакомых, из-за чего те, в конечном счёте, сбегали. Хотя так случалось не всегда. Иногда псевдородительская опека приходилась кому-то кстати. Возможно, за это Полина и ценила «Валерку-старшекурсника», именно так она сохранила его имя в списке контактов при первой встрече и до сих пор не изменила.

– Я провожу до машины, – буркнул он, отпирая входную дверь.

Весь путь до такси Валерка не сказал ни слова, с мрачным видом шлёпая тапками по мокрому асфальту. Конечно, ему есть на что сердиться. Эти выходные они должны были провести с Полиной вместе, но один звонок всё разрушил. Из обрывков фраз несложно было понять, что «благоверная»

отправляется на встречу с каким-то мужиком. Валерка пытался возражать и даже выказал нечто похожее на ревность, а Полина лишь отмахнулась: «Не брюзжи, дед старый! Потом поговорим».

Ненакрашенная, в старых джинсах и растянутом свитере под осенним плащом, с наспех собранными в пучок волосами, Полина торопливо шагала по лужам в конверсовских кедах, которые, по её словам, всегда были, есть и остаются в моде. Она так спешила, что не стала закидывать свой рюкзачок на спину, а просто размахивала им в такт шагам, даже не заметив, как металлическая застёжка царапнула по руке идущего рядом парня.

– Осторожней! – зло воскликнул Валерка.

«Кем же должен быть тот мужик, что она помчалась по первому звонку, да ещё в таком виде? Нет! Конечно, это не свидание», – отгонял он ревнивые мысли, но те возвращались снова и снова.

Уже возле машины Валерка подумал, что сегодня непременно напьётся, да так, что все мысли превратятся в дым.

– Ну всё. До вечера! – Полина поцеловала его в щеку и, усевшись на переднее сиденье, хлопнула дверцей.

– Пристегнитесь, а то мало ли – оштрафуют. В этом районе на каждом углу... – водитель такси говорил что-то ещё,

но Полина его не особо слушала, лишь кивала в ответ и периодически вставляла разные «надо же», «вот как», «угу» и тому подобное. Вникать в суть беседы у неё не было желания, просто сработала привычка поддерживать разговор из вежливости. Она специально развивала её в себе, потому что считала необходимой для будущей профессии.

– Бедняга, – сочувственно произнёс таксист и, пробормотав под нос ещё что-то про «огонь-девка» и «веселится», замолчал. В наступившей тишине стало заметно, что водитель переписывается с кем-то в телефоне, почти не следя за дорогой. Полина напряглась от плохого предчувствия. Богатая фантазия мгновенно нарисовала несколько картин, одна дурней другой, и все они почему-то сводились к изнасилованию группой лиц.

Вдруг таксист выругался и поспешно увёл машину вправо. Со стороны водителя впритирку пронёсся светлый автомобиль, который при этом сумасшедше сигналил и мигал фарами.

– Напокупают права, а водить толком не умеют. Одно личачество и позёрство в голове. Думают, что вождение – это забава, а не работа. Вот вы чем на жизнь зарабатываете?

Полине показалось, что таксист оценивающе оглядел её с головы до ног.

– Мы с коллегой, тем что провожал меня до такси, работаем в психиатрической клинике. Я, знаете ли, врач, – соврала она, решив уболтать потенциального злодея, а если полу-

чится, то отбить всякое желание вредить ей. – А пациенты разные бывают. Поэтому приходится следить за физической формой, чтобы, в случае чего, постоять за себя. Ведь психов за членовредительство наказать нечем, разве что лечением. Вот и приходится учиться отбиваться своими силами. А силёнок у них...

Такси сбросило скорость и остановилось у обочины. Полина почувствовала, как от страха закололо в подушечках пальцев.

– Вы психиатр? – водитель такси смотрел в её лицо с таким азартом, что девушке стало не по себе за враньё.

– Да. Я недавно окончила вуз и теперь – в интернатуре, – мысленно скрестив пальцы, Полина всем сердцем пожелала, чтобы таксист оказался достаточно наивным, чтобы поверить в весь тот бред, который с перепугу так и лез наружу.

«Какой смысл учиться, если на практике ничего не можешь применить?!» – укорила она себя, думая, что три года, проведённые на кафедре психологии прошли даром и грядущая защита диплома ничего не изменит.

– Помогите! Пожалуйста, – услышав слова таксиста, Полина пожалела, что пропустила беседу с ним мимо ушей. Ничего не понимая, девушка старательно прятала растерянность и страх за напускной серьёзностью.

– Не бесплатно, конечно. Я буду возить вас куда угодно и когда угодно. Только позвоните. Меня зовут Гарик, – водитель достал из кармана потёртый кассовый чек и написал

на нём номер телефона. – Платы не возьму. За сегодня тоже. Только, пожалуйста, помогите моей... – он замялся, но тут же продолжил: – Подруге.

– Но у меня сейчас важная встреча... – попыталась возразить Полина, чувствуя, как отступает захвативший тело страх. Но таксист внезапно схватил её за руки и быстро впикнул чек с номером.

– Не переживайте, не опоздаете. Просто позвоните, когда найдёте время. Я привезу вас к ней, а потом отвезу домой. Идёт? – водитель натянуто улыбнулся.

– У меня недостаточно опыта. Я... – начала было отнекиваться Полина. Таксист подскочил на сиденье и, наклонившись к её лицу, с жаром затараторил:

– Я не смогу оплатить лечение в хорошей клинике. Поэтому прошу просто осмотреть и дать несколько советов, как помочь. Дальше я сам справлюсь!

Его голос повысился почти до крика, отчего Полина вжалась в спинку автомобильного кресла, боясь облизать пересохшие губы.

– Хорошо, – просипела она и, прочистив горло, деловито предложила: – Давайте договоримся на шесть часов вечера в пятницу. Заберёте меня как сегодня. Адрес...

– Секунду, я сохраню в навигаторе, – водитель засуетился, отвернувшись от пассажирки, и Полина с облегчением вздохнула. Конечно, она не собиралась встречаться с этим таксистом снова и, тем более заниматься «терапией» его ду-

шевнобольной подруги.

– А сейчас давайте поторопимся. Боюсь опоздать на встречу, – с тем же напускным спокойствием проговорила она, прикидывая в уме, как отвертеться от всей этой истории. В конце концов, она просто студентка и помочь психически больному человеку может только набрав телефон скорой. В этот момент водитель улыбнулся, и в его глазах Полина увидела дьявольские огоньки.

«Вот чёрт!» – только успело мелькнуть в голове, как такси сорвалось с места и помчалось, лихо обходя прочие автомобили в воскресном потоке.

Полина стояла на тротуаре, провожая его взглядом, и тут её осенило: «Не расплатилась!». В панике она достала бумажку с номером телефона и быстро набрала нужные цифры.

– Гарик? Это Полина.

– Полина?

– Да, вы только что подвозили меня. Я забыла расплатиться.

– Ааа, доктор?! Не нужно. Не забудьте: пятница в шесть часов вечера. До встречи!

Полина застыла на месте, слушая тишину в трубке, и никак не могла собраться с мыслями. Но тут телефон в руке завибрировал, оповестив о входящем сообщении.

«Я на месте. Ты где? О.О» – прочитала она СМС.

С шумом выдохнув, Полина поспешила в торговый центр, на ходу отправив ответ:

«Беги! 5 минут. Жди».

Взбежав по ступенькам на второй этаж, она глазами нашла знакомое название кофейни и вошла внутрь. Народу было много, но человек в углу, призывно размахивавший сотовым, слишком бросался в глаза, чтобы его можно было не заметить.

– Неважно выглядишь. Проблемы с учёбой или на личном фронте? – спросил вместо приветствия Андрей. В строгом костюме, с гладко выбритым лицом и аккуратной стрижкой, он показался Полине почти неотразимым. Хотя почему «почти»? Она обожала старшего брата, гордилась им, несмотря на то, что недостатков у того имелся вагон с двумя немаленькими тележками, и бестактность среди них стояла в первых рядах.

– Я тебя тоже рада видеть, – состроив кислую мину, ответила Полина. – Всё у меня отлично и с учёбой, и с Валеркой. Хотя последнее сейчас под вопросом. А всё из-за твоего дурацкого звонка.

– Просто познакомь нас. Делов-то, – Андрей наблюдал за сестрой, которая сперва кинула рюкзак на соседний стул, но, передумав, перевесила на спинку, прикрыв сверху плащом.

– Чтобы ты и его забраковал? – пробубнила Полина, на автомате проверив, есть ли новые сообщения в телефоне. –

Нет, спасибо! Я уже большая и сама решаю, с кем встречаться!

– Не кипятись.

Несмотря на разницу в десять лет, брат с сестрой отлично понимали друг друга и именно поэтому часто ссорились. Далеко не всё высказывалось вслух, многое понималось интуитивно, отчего со стороны разговор превращался в винегрет из обрывков фраз и недосказанности, приправленный ухмылками и многозначительными взглядами.

– Чего хотел? Стряслось что?

– Ты говорила, у тебя нет подходящей темы для дипломной работы. Так вот.

– Оу! Неужели решил стать подопытным будущего светила? – съязвила Полина.

– Вроде того.

– Обойдусь без твоего вмешательства. Сама смогу защититься и получить диплом психолога.

К столику подошёл официант и вежливо поинтересовался: «Что будете заказывать?»

– Два чая: Улун и Венский. А еще карамельный чизкейк, – не глядя в меню, сказала Полина.

– Я буду сырники и вот эту штуку с ветчиной внутри, – добавил Андрей, тыкая пальцем в картинку на рекламном листе, что лежал на столе.

– Чай «Молочный улун». Чай «Венский десерт». Карамельный чизкейк. Ролл с ветчиной и омлетом. Сырники, –

резюмировал официант и тут же уточнил: – Сырники с чем будете? Есть сметана, малиновый соус, мёд с корицей.

– С мёдом, – ответил Андрей и с довольной ухмылкой откинулся на спинку стула, тем самым показывая, что на этом всё.

– Ожидайте, – ответил официант и удалился.

– А у тебя ничего не слипнется? – Полина улыбнулась брату и с облегчением осознала, что недавняя тревожность бесследно исчезла.

– Не слипнется, – Андрей навалился на стол, словно медведь, и заговорщически понизил голос: – Так, вернёмся к твоей дипломной работе.

– Я уже говорила тебе, какие требования... – Полина закатила глаза.

– Я ещё ничего не сказал, а ты уже в штыки. Не хочешь как материал для дипломки, так, может, просто...

– Просто, что? Опять проблемы со стажёрами? Что на этот раз? Пивная беременность с непреодолимой тягой к алкоголю? Социофобия на фоне хронического дискотечно-клубного недосыпа вкупе с перетрахом-недотрахом? Что?!

Как ни пыталась Полина держать сердитый вид, игривое веселье брата уже успело её захватить, стирая жалкие потуги серьёзности.

– Чего?! Знал бы, что так воспримешь, не стал бы звонить. Но у меня и правда проблема. Стажёрка Иса...

– Забеременела от тебя? Поздравляю! Когда приезжать салатики есть?

– Да нет. Как бы сказать. Иса не человек. Электронный помощник. Программа.

– И что?

– Иса – это искусственный интеллект, который нам передали на три месяца для демонстрации возможностей, – Андрей сделал печальную мину. – В случае успеха она заменит специалистов, не требующих личной встречи с клиентами. Меня, например.

Полина знала, с какой любовью брат относится к своей работе и понимала, что идея «омашинить» человеческое общение тому в корне не нравится.

– Не переживай. Ни одна программа, какой бы крутой ни была, не заменит тебя. А эти ИИ. Во-первых, у них разум трёхлетнего ребёнка, а во-вторых, нулевой эмоциональный диапазон. А в твоей работе важно почувствовать клиента, его настроение. Сам столько раз говорил. А теперь раскис?

– Мне бы твою уверенность. Но ты права. Иса ничего не смыслит в том, что не касается работы. Наивная девочка.

– У-у-у-у! Да ты любитель подкладистых Зин? Извращуга. Не знала.

Вернулся официант, держа в руках поднос с заказом. На столе появились заварочные чайники с эмблемой кафе на боку, две чайные пары, а следом – тарелка с треугольником чизкейка и ещё одна – с мёдом и сырниками. Завершали всё

свёртки со столовыми приборами и сахарница с дозатором.

– А блинчик с ветчиной?

– Роллы будут готовы через несколько минут.

Официант ушёл, и Андрей с аппетитом налетел на сырники, обмакивая каждый кусочек в золотистую тягучую жидкость.

– Так от меня-то ты чего ждёшь? Мой профиль – люди, а не программные коды.

– Не знаю, – жуя, пожал плечами брат, а проглотив, пояснил: – Нужно то, с чем человек справится, а компьютер – нет. Что-то психическое.

– М-м-м, ясно, – Полина кивнула и уткнулась в телефон, просматривая тематические статьи об искусственном интеллекте. – Ого! Сто тысяч долларов получит создатель программы, которая сможет пройти тест Тьюринга и доказать, что ничем не отличается от человека. Хотя правильнее сказать, «обойти». Думаю, интересно составить психотест, который ИИ не сможет ни пройти, ни обойти. Самое трудное – сделать так, чтобы люди с низкой эмоциональностью и высоким интеллектом его с лёгкостью могли пройти.

– Срочно ищем Холмса для практики?

– Ладно. Я подумаю. Ты ведь на машине?

– Да. Тебя до дома подкинуть?

– Угу. С парнем своим знакомить буду. И он тебе обязан понравиться, – последнюю фразу Полина сказала с нажимом. – Валерка – интерн в психушке, а в свободное время

заядлый любитель онлайн-игр. Так что пригодится. У него дома такая махина стоит... сам увидишь.

– Не вижу связи, но если ты говоришь... Ладно, считай это карт-бланшем, но только пока вопрос с Исой не решится.

– О-о-о! – протянула Полина, изображая крайнюю степень удивления, но тут же обрезала. – И на том спасибо.

Через два часа Андрей уже сидел на кухне вместе с Валеркой-старшекурсником, допивая бутылку коньяка. Полина постреливала на них злобными взглядами, в мыслях жалея, что снова позволила брату влезть в её личную жизнь. Зазвенел телефон, на дисплее загорелся незнакомый номер.

– Алло!

– Полина?

– Да. Кто это?

– Гарик. Я сегодня подвозил вас. Помните? Мы договорились на пятницу. Но... – говоривший замолчал, но вскоре продолжил: – Не могли бы вы сегодня приехать? Я жду вас внизу.

– Что! Нет, я не могу, – запротестовала Полина, чувствуя, как поднимается волна паники и накрывает её с головой. – Я никуда сейчас не поеду!

– Конечно, не поедешь! – внезапно поддержал её брат и выхватил телефон из рук. – Алло! Куда это ты мою сестрён-

ку?.. Не пущу!

В ответ из трубки донёлся приглушённый голос таксиста. Он говорил, что если доктор опасается ехать одна, то может взять с собой сопровождающего. Вдруг брат с Валеркой как-то подозрительно оживились и, судя по боевым возгласам, собрались навстречу приключениям. В считанные минуты они кое-как снарядились в путь, потащив за собой упиравшуюся Полину.

Уже на улице, увидев знакомое такси, она выпрямилась и, напустив на себя невозмутимый вид, твёрдым шагом направилась к машине.

Квартира, в которой Гарик жил со своей подругой, оказалась аскетично обставленной однушкой. Первым делом в глаза бросался делирком¹, такой же как у Валерки, а вторым – огромный живот девушки, сидевшей на диване. Рядом на широком подлокотнике лежал чёрный планшет, на котором отчётливо был виден текст, написанный шрифтом Брайля.

– Это Соня, моя жена, – представил девушку Гарик, последние его слова прозвучали неуверенно, словно он и сам сомневался в их правдивости.

¹ Делирком – лат. *deliro* (безумие, бред) – специально оборудованное кресло для фанатов игр. Позволяет при необходимости органично влиться в «реальность» игрового пространства.

– Привет! Я Андрей Андеич, – последний слог отчества на пару с икотой прозвучал, мягко говоря, смазано. – Старший брат нашего чудесного душевного доктора!

Девушка продолжала сидеть, не обращая внимания ни на вошедших людей, ни на разговоры.

– Она не слышит и не видит, – пояснил Гарик и быстро набрал что-то в телефоне. – И это не что-то врождённое или физическая травма. Это психика. А ей через два месяца рожать. Я переживаю. Когда сегодня вернулся, то заметил у неё новые царапины. Она когда нервничает, кожу скребёт до крови. А в чём дело, объяснять не хочет.

С характерным жужжанием виброзвонка планшет на диване ожил, и текст на его поверхности изменился. Девушка, видимо, почувствовав это, очнулась. Протянув руку, она провела пальцами по экрану. Было странно, но на её лице ничего не отразилось. Никаких эмоций. В тоже время Гарик смотрел в лицо Полины так, словно она была спасительной соломинкой в бушующем океане отчаяния. Полная противоположность супруге.

– Я могу умыться? – спросил Валерка, и Гарик проводил его в ванную, после чего оттуда раздались омерзительные звуки рвоты, сменившиеся шумом воды.

Посвежевший и почти полностью протрезвевший Валерка уселся на пол возле дивана и осторожно коснулся руки Сони. Девушка замерла, но ничего не сказала. Валерка медленно подтянул к себе Сонину ладонь и стал водить по ней пальца-

ми. Сначала девушка лишь кивала, а потом сказала твёрдым голосом: «Нет!». Отдёрнув руку, она встала и быстро вышла в кухню, держась за хромированную трубу-перила, которые в квартире были наварены на всех стенах.

– Знаете язык глухо-слепых? – с уважением протянул Гарик и качнул головой, словно соглашаясь сам с собой.

– Валерий Валентинович более опытный специалист, чем я, – Полина подумала, что вот сейчас подвернулся момент, чтобы скинуть навязанные обязательства на чужие плечи. – И сейчас работает с похожим случаем.

В глазах Гарика интерн Валерка вырос если не до небес, то до потолка точно. Хотя последнему всё это не нравилось, от слова «совсем». Мрачно взглянув на Полину, он собрался возразить против такой наглой лжи, но едва стоявший на ногах Андрей внезапно решил высказать своё мнение.

– Вот, значит, о чём докторская? Молодец! Уважаю! – облокотившись на плечо сестры, чтобы не упасть, добавил уже ей: – Полюська! Видишь, это судьба! Займись моей... Ну, Полюсь!

Судя по выражению лица Гарика, тот уже сто раз пожалел, что в приступе не то паники, не то спешки предложил «психиатрице» взять столь сомнительного сопровождающего.

– Не люськай, – огрызнулась Полина, отталкивая от себя брата. – И не дыши на меня перегаром. Тошнит аж.

Отшатнувшись, Андрей неуклюже качнулся и с грохотом завалился на пол. С минуту все смотрели в ожидании про-

должения, но бедолага лежал неподвижно. Первой к брату бросилась Полина, побледнев от испуга. И едва она наклонилась, как раздался звучный храп. Лицо девушки тут же стало пунцовым, а глаза заискрились такой яростью, что Валерка невольно бросился на спасение собутыльника.

– Оставь его, – сказал он, отодвинув Полину в сторону. – Ему бы сейчас проспаться, а не отношения выяснять. О чём он, между прочим, и не вспомнит. Лучше такси вызови.

– Я отвезу, – откликнулся Гарик.

Валерка подтянул Андрея за руки и попытался перехватить поудобнее, чтобы спокойно выволочь на улицу. Не без помощи Гарика, конечно же.

Всю дорогу до дома пьяное тело, полулёжа на заднем сидении такси, мямлило ругательства, которые причудливым образом сменялись храпом. Было заметно, как сильно эта какофония звуков выводила из себя Полину, но та, следуя Валеркиному совету, держала себя в руках. На ночь она осталась с братом. Видимо, посчитала лучшей местью с утра пораньше устроить разбор полётов на полном фанатизме. По крайней мере, так решил Валерка, заметив как сузились глаза его девушки, когда Андрея внесли в квартиру и свалили на заправленную кровать. Гарик щёлкнул языком и кивком указал на дверь. Валерка попрощался с Полиной и, бросив сочувствующий взгляд на недавнего собутыльника, ушёл.

К своему дому Валерка подъехал в почти отличном настроении. В «почти» – потому что голова уже начала тя-

желеть, да и в висках побаливало. Всё-таки хорошая доза алкоголя сказывалась, несмотря на «очистительные водные процедуры» в квартире таксиста. Но это уже не имело значения. А ещё выяснилось, что Гарик тоже заядлый любитель ММОРПГ, похлеще него самого. Более того, оказывается они оба увлечены одной игрой. И если Валерка лишь несколько месяцев как из песочницы вылез, то Перегарыч, именно так звался персонаж Гарика, прожил под Оком не один год. Ко всему прочему таксист признался, что несчастье с Соней случилось во время прохождения обучающего этапа игры. Внезапная потеря зрения и слуха была как-то связана с этим, но Гарик не знал как. У него имелись лишь подозрения и куча бредовых теорий, которыми тот охотно делился всю дорогу до дома. В какой-то момент Валерка испытал сильное душевное волнение от понимания, что исследование данного случая могло бы стать прекрасным материалом с профессиональной точки зрения. Тут же забрезжили радужные перспективы... и крепкое рукопожатие связало его по рукам и ногам.

Что ж, слово сказано, обещание дано. Остаётся лишь следовать плану, и неважно, насколько дурацким он казался вначале. Настоящий человек умеет держать данное слово, как бы трудно это ни было.

0.1 Интерлюдия: «Новый старт – Украденная жизнь»

Вас приветствует внутриигровой помощник!

Ожидайте, идёт синхронизация с персонажем.

– Обновление информации о локациях... Готово!

– Обновление базы данных... Готово!

– Обновление ленты новостей... Готово!

Для просмотра заголовков новостей моргните один раз.

Для выхода из параллели в реальность Геункаона моргните два раза.

Отсутствие отклика от игрока в течение десяти секунд приведёт к немедленному выходу из игры.

Выход через: 10, 9, 8, 7...

Отклик принят.

–

Загрузка...

–

Персонаж: Сонсэна.

Место: город Новдар (Основное население – люди).

Время местное: 03:00 (Восход: информация отсутствует).

Дата: окаяница² 41 октября³, 452-й год от рождения Ока.

² Окаяница – день недели в календаре Геункаона (восьмидневная неделя) между пятницей и субботой. Это день памяти упокоенных с миром (см. календарь Геункаона).

³ 41 октября в календаре Геункаона соответствует 31 октября современного календаря.

Сбой синхронизации!
Сбой синхронизации!
Сбой синхронизации!

Карэн медленно встал с кресла и, зевая, потянулся. Переобувание в уличные ботинки заняло несколько минут. Можно было быстрее, но ведущему техническому специалисту «ДеллинаКом» лишняя спешка не к лицу. Взяв в руки кожаную куртку на тонкой подкладке, он направился к двери, рядом с которой нервно бил копытом его напарник, Витёк Скоморенко.

«Вот и кто бы подумал? Этот стриженный наголо любитель рэпа в штанах «трусы наружу» – один из лучших специалистов по части высоких технологий», – размышлял Карэн, с удовольствием осознавая, что на фоне напарника выглядит куда солидней. Играющие бликами ботинки, чёрные классические джинсы и модная кожанка поверх синей деловой рубашки. Не мужчина, а мечта. К тому же недельная щетина, как бонус к брутальности, накинула несколько дополнительных баллов к харизме.

– Какой адрес? – спросил Карэн уже в коридоре.

– А я знаю?! Давай уже, да, – возмутился Витёк, едва за ним поспевая. – Прыгаем в машину, и ходу. Времени в обрез. Сбой инициации игрока. Прошло уже минут десять. А добираться, говорят, минимум полчаса. Как бы к трупу не

приехать.

– Реаниматологи выехали?

– Да. Но могут не успеть.

– Ясно, – коротко ответил Карэн и погрузился в молчание.

Пролетая мимо проходной, они синхронно приложили карты к валидаторам. Загорелись зелёные сигналы, и турникеты распахнули створки, выпуская их из здания.

Автомобиль стоял у входа. Водитель курил в открытое окно. Увидев бежавшего Витьку, он вяло кивнул и повернул ключ в замке зажигания, параллельно поднимая стекло. Едва дверцы за пассажирами захлопнулись, машина резко тронулась с места и помчалась по вечерним улочкам.

Дверь однокомнатной квартиры стояла на лестничной клетке, срезанная с петель. Внутри уже всюю работала медицинская бригада. Пострадавшей оказалась некая Софья Донская двадцати пяти лет от роду. Исходя из имеющихся данных, жила одна: ни мужа, ни детей, даже домашних животных не имелось.

– Как? – с ходу поинтересовался Карэн.

– Отлично! – не поворачиваясь, ответил человек в синей униформе. – Успели вовремя, лишь лицо себе расцарапала.

Витёк шмыгнул в дальний угол комнаты, где стоял делирком. В следующий миг клавиатура отправилась на пол, а её

место занял ноутбук. В руке спеца мелькнул шнур, который с характерным щелчком вошёл в верхний порт игровой установки, подсоединяясь к внутренней сети.

– Минут десять на сканирование и ещё столько же на скачивание. Потом можно всё сносить и разбирать, – сказал Витёк, с довольной улыбкой падая в кресло игрока. – Класс! Ещё бы пивка с орешками. Может, сгоняешь?

– Может, и сгоняю, – ответил Карэн, показывая жестом, чтобы напарник освободил кресло. Витёк в ответ только шире улыбнулся.

В прихожей поднялся шум. Кто-то говорил на повышенных тонах и рвался внутрь квартиры. Вот только безопасности «ДеллинаКом», прибывшие вместе с медиками, стойко держали оборону.

– Кто вы такие? Соня!!! Что случилось? Соня!!! Где она? Что с ней? Соня!!! – выкрикивал разгорячённый мужчина, не старше самой хозяйки квартиры.

Карэн как самый старший по должности взялся разрешить конфликт, чтобы, не дай бог, до вызова полиции не дошло. Да и вообще: лишний шум – лишние проблемы.

– А вы кто? Родственник? – Карэн мысленно прикусил язык и отвесил себе оплеуху за подсказку.

– Я? – мужчина растерянно посмотрел на него. – Муж.
«Муж? – Карэна словно тяжёлым мешком по голове ударили. – Я же проверял информацию. Какой ещё муж? Откуда?»

Супруг потерпевшей растерянно смотрел в ожидании продолжения диалога. Нос картошкой, глубоко посаженные карие глаза под нахмуренными бровями, выступающая нижняя губа вдвое больше верхней и квадратный с ямочкой подбородок – женщины таких мужчин замечают разве что за прокаченную харизму, если та есть в наличии. С одного взгляда Карэн решил, что перед ним самый заурядный обыватель из числа тех, кого в играх зовут нубами. Он прищурился, чтобы случайно не выдать появившийся азарт и растянул губы в вежливой улыбке.

– Не переживайте. С вашей женой всё будет хорошо. Приступ эпилепсии.

– Чего? – глаза мужа пострадавшей выкатились так, словно ему в пах раскалённой кочергой прилетело.

– Не удивляйтесь так, – Карэн подошёл ближе и, положив ошарашенному мужчине руку на плечо, елевым голосом стал разъяснять, увлекая из прихожей в кухню. – Вы ведь знаете, что люди имеют генетическую предрасположенность к разным болезням. У кого-то сердечная недостаточность или онкология. У Софьи...

Карэн выругался про себя, что не обратил внимания на отчество пострадавшей. Но на помощь пришёл её супруг. С жадностью глотая услышанное, он механически подсказал: «Андреевна».

– Спасибо. Да, у Софьи Андреевны – предрасположенность к эпилепсии. Ей следовало минимизировать общение

с компьютером, особенно избегать онлайн-игр.

– У неё раньше не было таких проблем, – внезапно перебил муж потерпевшей, застыв в дверном проёме кухни. – Она же геймер со стажем.

– Вспомните, раньше случалось... – Карэн протянул одну руку, предлагая пройти вперёд, а другой легонько подтолкнул в спину. – Как вас по отчеству?

– Игорь Иванович, но можно просто Гарик. Все так зовут.

– Может, чаю или воды, Гарик Иванович? – дополнительно уточнил Карэн, щёлкнув кнопкой на электрическом чайнике.

В ответ Гарик кивнул, едва присев на табурет, но тут же взметнулся в сторону мойки, быстро достал пару кружек из навесного шкафа и поставил на стол. Карэн подождал, пока тот снова сядет за стол и успокоится.

– Скажите, бывало ли так, что ваша супруга во время разговора не слышала вас? – он присел рядом и серьёзно посмотрел в глаза Гарику-Игору. – Замирала, словно статуя? А когда приходила в себя, не могла объяснить, что случилось. Было такое?

– Это со всеми бывает! – в голосе Гарика прозвучало не то возмущение, не то удивление. Карэн мысленно ударил себя ладонью по лицу, почувствовав, как контроль над ситуацией стремительно ускользает. К счастью, щелчок вскипятившегося чайника отвлёк внимание обоих мужчин.

– Я налью, – подорвался с места Гарик. – Я больше кофе

люблю, да и Сонник тоже. Так что чай есть только в пакетиках.

Хозяин квартиры шустро заварил себе кружку кофе, а Карэну чай, который на вкус больше походил на травяной настой.

– Спасибо, – сделав несколько глотков, Карэн продолжил гнуть свою линию. – Всё верно вы говорите. У многих такое случается, но не у всех. Такие замирения – это тревожные сигналы, на которые, к сожалению, никто не обращает внимания.

Гарик вздохнул и, оставив кружку с кофе в сторону, уставился в пустоту.

– Вы, наверное, думаете, что же теперь делать? Но делать ничего не нужно, – муж потерпевшей удивлённо уставился на Карэна. – В договоре на передачу делиркама во временное пользование есть пункт, из-за которого «все мы здесь сегодня собрались». Вот.

Как по волшебству на столе появился планшет, в котором красовался текст договора, подчёркнутый красными линиями.

– Делирком фиксирует состояние своего владельца и, если что-то выходит за рамки обычного, присылает сигнал тревоги. И, как видите, бригада медиков, спасателей и технических специалистов тут же мчится по адресу. А на месте уже разбираются, что случилось. Пойдёмте! – Карэн встал и направился обратно в комнату. Пробежав взглядом по сторо-

нам, убедился, что ребята уже закончили со своей работой, поэтому пропустил Гарика вперёд и продолжил разговор.

– Сейчас Софью Андреевну отвезут в медицинский центр, указанный в договоре страхования. Это входит в пакет услуг нашей компании. Там ей сделают полное обследование. И на основании медицинского заключения будет согласован размер компенсации. Да, делирком придётся забрать для проведения полной диагностики, – при этих словах муж потерпевшей резко обернулся и открыл рот для возражений, но Карэн его успокоил: – Не волнуйтесь, и супругу, и компьютер вернём домой в лучшем виде. Эмм... Вы бы не могли собрать ей с собой личные вещи? Зубную щётку, полотенце, тапочки, сменное бельё, носки.

– Да, конечно. Я же могу поехать с ней?

– Хорошо. Один из спасателей дождётся здесь вашего возвращения. К тому же дверь на место нужно поставить. Не оставлять же всё в таком виде?

– Спасибо, – Гарик едва заметно кивнул и бросился собирать вещи.

Побегав очумелым кроликом минут десять, он набрал всё, что могло пригодиться жене в больнице, после чего также шустро умчался по лестнице вниз. Карэн кивнул парню в дверях, и тот по телефону предупредил реаниматоров о «сопровожденце»: «Антош, вы там мужа пострадавшей прихватите. Летит к вам по ступенькам».

Карэн кивнул и вернулся в комнату.

– Откуда этот муж ещё нарисовался?! – с досадой высказался он на ходу. – В базе не было никакого свидетельства об официальном браке, а гражданский – никак, зараза, не фиксируется.

– Тогда какой он, мать его, муж? Так, сожитель бесправный, – лениво ответил Витёк, хотя его никто об этом не просил. – Может, догнать? Или догнаться?

Карэн посмотрел в сторону напарника. Желание прибить шутника-самоучку горячей волной пронеслось по телу. Кисти рук свело судорогой. Какое же знакомое и до ужаса приятное чувство.

– Нет, – Карэн сцепил пальцы в замок и стал как бы разминать руки, разгоняя кровь. – Себе дороже.

– Значит, меняем тактику? – Витёк дал знак «спасателям», что можно разбирать делирком. – Я думаю, хорошо, что он всего лишь сожитель, а не муж. Легче будет убедить его сдать игрулю в наш центр насовсем.

Напарник топтался на месте, готовый вернуться в офис к своим обыденным делам. Наушники висели у него на шее, издавая громкие звуки, лишь отдалённо напоминавшие музыку.

– У тебя что, припадок? Может бригаду вернуть? – спросил он Витьку, стараясь не смотреть на ритмичные дёрганья с выворачиваем конечностей, для которых приличного слова ещё не придумали.

До дрожи в кулаках Карэну захотелось вернуться в свой

драгоценный виртуальный мир, в котором он не чувствовал себя запертым в клетке с дебилами. К тому же персонаж Софьи Андреевны остался где-то там, вне общей игровой системы. Никем не контролируемый искусственный интеллект, способный на всё что угодно. Предвкушение охоты на искина заставило сердце биться сильнее. Дыхание участилось, а тело пришло в состояние агрессивной готовности.

«Порву», – эхом отдавалось в мозгу с каждым ударом сердца Карэна.

1.1. За две недели до: Валерий Корнеев

– Глянул, что там на флешке? – спросила Полина из ванной, перекивая работающий фен.

«И как ты собираешься услышать ответ?» – мысленно спросил Валерка, пробежав глазами по файлам.

На флешку Гарик случайно наткнулся, когда разбирал Сонины вещи, собирая «тревожную» сумку на случай внезапных родов. Игра «Геункаон» позволяла на этапах обучения включить запись внутриигрового помощника. Тогда в профиле юзера появлялась папка, в которую сохранялись описания заданий и все ролики, активированные во время прохождения. Их часто использовали для обзоров, потому что саму игру записать ещё никому не удавалось. Конечно, попытки были, но во всех случаях, вместо видеоряда, плееры транслировали черный экран. Как это удалось разработчикам? Бог его знает. А главное, непонятно – зачем.

– Там после финального квеста стоит «Психолексия X степени», – фен стих, и босые ноги зашлёпали по коридору. – Не знаешь, что это значит?

– Психолексия? Первый раз слышу это слово. Но оно точно связано с психикой игрока, – Валерка сделал большой глоток остывающего чая и пролистал дальше.

– Тоже мне капитан Очевидность, – фыркнула Полина и, подойдя к делирному, с видом «Великого Психиатра» выдала: – Думаю, психолексия – это очередное название нервного расстройства, связанного с новым раздражителем. Например: неадекватная реакция игрока на действия персонажа.

Завёрнутая в Валеркин халат, она казалась ужасно милой с распущенными по плечам волосами, которые после сушки стали пушистыми. Да и запах мужского геля для душа, витающий в воздухе, мешал думать о высоких материях, обращая мысли в русло плотских удовольствий.

– У меня от тебя сейчас будет психолексия. Говорил же, чтобы не брала мой гель для душа, – Валерка наигранно рассердился, при этом не особо стараясь скрыть это. – Слово «личное» тебе ни о чём не говорит?

Он прижал любимую к себе и бессовестно скользнул руками между складок халата. Нижнего белья на Полине ожидаемо не оказалось. Девушка выгнулась и с улыбкой попыталась отстраниться. Без колебаний Валерка завалился на кровать, потянув за собой Полину, обнимая со спины. Она вяло отбрыкивалась. От рабочего настроения не осталось и следа. Однако чем настойчивее Валерка вёл себя, тем активнее она вырывалась. Пришлось схватить её за запястья и прижать руки к груди.

– Хватит. Перестань! Мне бежать надо, – уже с нотками раздражения выпалила Полина и резко дёрнулась вырываясь. Удар. В глазах Валерки на мгновение потемнело. Он

откинулся на спину. Прикушенный язык неприятно дёрнуло. В носу засвербело от бегущей струйки крови. До Валерки дошло, что Полина саданула его затылком со всего маха. Радостное возбуждение сменилось если не бешенством, то очень близким к нему чувством.

– Вали уже! – сквозь зубы прошипел Валерка, а после, зажав нос пальцами, быстро ретировался в ванную.

– Вот только не надо обижаться! – крикнула ему в спину Полина.

– Было бы на кого! – огрызнулся он, включая воду и смывая кровь с рук и лица. – Беги давай! Тебя ж там ждут не дождутся!

– Вот что ты опять начинаешь? – в дверь просунулась Полина голова, и взгляд её из сердитого в одно мгновение стал виноватым. – Я же не специально. Ну... ну извини.

Она тихонько подошла и, обхватив Валерку за талию, прижалась щекой к спине.

– Я не могу всё бросить и сидеть возле тебя как привязанная. К тому же брат для меня — святое. Так что давай уже прощай меня и не дуйся. Тебе это совсем не идёт.

– Да пошла ты, – уже беззлобно отмахнулся Валерка и спросил: – К ужину-то вернёшься?

– Даже не знаю, – руки Полины скользнули к его паху, а в зеркале отразилась её лукавая улыбка.

– Перестань кривляться. Хотела идти – иди.

– Ладно, – Полина насупилась и, выпустив его из объятий,

сухо чмокнула в щёку. – До вечера.

«То ластится, то кусается. Как кошка! Ей-богу!» – Валерка смотрел на своё отражение, потихоньку приходя в себя после стычки. Раздражение ещё гуляло в крови, ища выход, поэтому он, не раздумывая, направился к делирному и загрузился в сеть. Дел в игре скопилось прилично. Всего-то день не заходил, а тут уже два задания красным горят.

«Что ж, всё по порядку», – Валерка открыл первый покрасневший квест и с удовольствием отметил, что тот включает в себя геноцид агрессивных амакойдов. Вот уж на ком можно вволю сорвать злость. Рыбонойды во всём своём многообразии видов и форм в общей своей массе походили на изголодавшихся акул-людоедов. Непредсказуемые, опасные и жуткие.

Проверив инвентарь, Валерка отправил своего персонажа самым коротким маршрутом к заветной отметке на карте. Телепорт. Спуск. И вот она – подземная река во всей своей красе. Сумеречный режим визора синим цветом раскрасил каменные своды, которые отражались в спокойной и гладкой, как чёрное зеркало, воде. Зрелище, с одной стороны, захватывающее, а с другой – пугающее.

Сканер алел отметками агрессивных существ на протяжении всего участка реки, что он сумел охватить. Потратив время на подбор оптимальных умений в раскладе, Валерка начал планомерно гасить красные точки. Время полетело на сверхзвуковых скоростях. Моргнуть не успел, как по-

лоса в правом углу экрана угрожающе побелела, и включился обратный отсчёт принудительного отключения. Торопливо вернув персонажа в личные апартаменты, Валерка активировал выход из игры, но не успел.

«Не хватало ещё штраф словить», – пронеслось в голове, когда знакомый интерфейс свернулся в трей, а вместо него открылось окно с предупреждением. Кликнув указателем мыши по активной кнопке «ок», что значило «понял, дяденька, больше не буду», Валерка ещё минуту наблюдал за тем, как в развернувшемся обратно окне проигрывался ролик выгрузки в параллель. Ничего особенного, если не считать вечно пугающих лиц с тёмной стороны. Они выскакивали настолько внезапно, что любой игрок непроизвольно вздрагивал.

Потянувшись всем телом в кресле делиркома, Валерка зевнул и с неохотой встал. Голова закружилась, колени задрожали, и в мышцах появилась какая-то вязкая слабость. Такое и раньше случалось, когда сеансы игры шли один за другим с минимальным перерывом. Но сегодня это был лишь первый забег. Зато какой... Облокотившись на кресло, Валерка глянул на цифры в углу монитора: «Шесть часов прошло? Не слабо. Как корова языком слизала».

Походкой больного старика он вошёл в кухню и щёлкнул кнопкой электрического чайника. Желудок протяжно заурчал, требуя напихать в него какой-нибудь еды. В голове всё ещё плескался океан. Чайник закипел. Валерка заварил себе

кофе, попутно набирая знакомый номер в смартфоне.

– Здравствуйте, я хочу заказать пиццу с ветчиной и грибами. Нет, напитков не надо. Что? Эмм. Давайте десять крылышек. Спасибо!

Пиццерия находилась в соседнем доме, и обычно с момента звонка до появления курьера проходило минут двадцать, которые сегодня Валерка провёл в голодном предвкушении. Только разве что слюной на пол не капал. Звонок домофона и двухминутное ожидание показались ему нестерпимо долгими. Но спустя каких-то полчаса Валерка лежал на кровати, закинув руки за голову, и чувствовал себя превосходно. Сладкий послеобеденный сон уже затягивал в свои объятия, когда так некстати стали приходить мысли о Полине.

«Эх, поздний обед как ранний ужин. Полинка будет нудеть, что жру всякую дрянь. Надо бы мусор вынести, чтобы не спалиться», – лениво размышлял Валерка, но едва прикрытые глаза уже не желали открываться.

Проснулся он от настойчивой трели дверного звонка. В комнате стемнело по-ночному, так что, вскочив с кровати, Валерка едва не растянулся на полу, споткнувшись о стул, стоявший у кровати. Щелчок выключателя, и свет неяркой потолочной лампы резанул как диодный прожектор в триста ватт. Звонок продолжал тренькать. Прихрамывая на затёкшую ногу, Валерка добрался до входной двери.

Каким же было его удивление, когда по ту сторону оказалась пьяная в лоскуты Полина. Оставалось загадкой, как ей

вообще в таком состоянии удалось добраться до квартиры. Валерка подхватил её и, втащив в прихожую, усадил на обувной ящик. Каких-то две минуты, и вот она босая без плаща шагает вдоль стенки в комнату, бубня что-то про шары, ставки и глупый развод на слабо.

«Пьяная женщина – ноша тяжёлая, зато добыча лёгкая», – вспомнилась Валерке фраза из старого анекдота, только почему-то было не смешно. Нет, Полина и раньше позволяла себе расслабиться в компании друзей. Но так, чтобы прозевать момент «больше не наливать», было всего раз или два. Беспомощная и не отдающая себе отчёт в действиях, она становилась забавной.

Трогательная от слова трогать, погладистая от слова «гладить» – одним словом, «кошка под валерьянкой». Вот только сейчас было что-то ещё. Что именно, Валерка понял, когда, присев на кровать рядом с уснувшей Полиной, начал снимать с неё одежду. Запах геля для душа давно выветрился с кожи и волос. Ему на смену пришёл целый букет ароматов, среди которых один разрывал душу на части. От «любимой» пахло сексом, и, судя по плотности и яркости запаха, случилось это совсем недавно, если не сказать «только что».

Накинув на неё покрывало, Валерка ушёл прочь из комнаты. Руки чесались от желания сотворить с Полиной нечто жуткое. Ярость кипела внутри, перерастая в ненависть, а ноги мерили шагами коридор. Не в силах унять кровожадного желания, Валерка бросился в ванную. Хлопнув дверью, он

склонился над раковиной, умывая лицо холодной водой. Не помогло. Осталось лишь в душ залезть. Долой одежду.

Ледяные струи хлестали по лицу и плечам, сбегая вниз шумным потоком.

– Сука! Сука! Сука! – слова сквозь зубы прорывались наружу. – Дрянь!

В своих злобных излияниях Валерка не заметил, как задел полку. Тюбики, бутылки и прочие рыльно-мыльные принадлежности посыпались под ноги. При падении крышка геля для душа отскочила, и воздух наполнился знакомым ароматом. Валерка стиснул кулаки и зубы. Скулы свело судорогой злобы, а в груди до боли сдавило. Адреналин взорвал тело изнутри, заставляя сердце биться комком скрученных нервов в горле. В ушах стоял непрекращающийся звон.

Резким движением Валерка выключил воду. Как был, мокрый и голый, вышел из ванной. Оставляя лужицы следов, он добрался до комнаты, задыхаясь от овладевшего им чувства несправедливой обиды. Полина лежала на спине, отбросив в сторону покрывало, и натужно сипела сквозь приоткрытый рот.

Валерка молча взял подушку и положил её на лицо. Девушка даже не вздрогнула, словно и неживая уже. Внутри Валерки что-то надломилось, не выдержав душевного накала.

– Идиотка, – прошептал он, упёршись лбом в подушку. Глаза горели от подступивших слёз, а руки обнимали Поли-

ну.

0.2 Интерлюдия: «Проклятое копьё»

Вас приветствует внутриигровой помощник!

Ожидайте, идёт синхронизация с миром Геункаона.

– Обновление информации о локациях... Готово!

– Обновление базы данных... Готово!

– Обновление ленты новостей... Готово!

Для просмотра заголовков новостей моргните один раз.

Для выхода из параллели в реальность Геункаона моргните два раза.

Отсутствие отклика от игрока в течение десяти секунд приведёт к немедленному выходу из игры.

Выход через: 10, 9, 8, 7...

Отклик принят.

–

Загрузка...

–

Персонаж: КорВал.

Место: город Вер`Меликбэк (личные апартаменты).

Время местное: 17:10 (Восход: информация отсутствует).

Дата: окаяница 17 октября 453-й год от рождения Ока.

Звук открывшейся капсулы прозвучал как вздох облегчения. КорВал отбросил тонкое одеяло и не спеша сел, перекинув ноги через покатый край.

По телу Валерки пробежала приятная волна, от которой так и хотелось сладко потянуться.

Комната выглядела так же, как в момент последнего посещения. Единственное, что бросилось в глаза, – подсвеченный свёрток на столе. Не успел КорВал подобрать его, как в личном чате замигала единичка.

Ризза4ка: Получил посылку? Ночью отправила. Не ахти клинок, но лучше твоего раза в три. Отпишись.

Строчки бежали перед глазами Валерки, а в наушниках звучал ставший уже привычным голос Ризза4ки-Лизочки. Именно Елизавета значилась в личных данных боевой девчонки, которая в своё время вызвалась помочь новорождённому КорВалу в плёвом квесте «Найти големорфа».

«До сих пор опекает», – пронеслось в голове Валерки, а на губах появилась широкая улыбка. Голосовое сопровождение чата игроки часто отключали, потому что при озвучке написанного текста порой случались оговорки. Они появлялись, если игрок редко пользовался микрофоном, а в голосовой базе имелось слишком мало материала для синтеза речи.

КорВал: Спасибо. Всё получил. Пойду опробую.

Ризза4ка: Я сегодня задержусь. Подработка. Но в пассиве, если буду нужна, зови.

КорВал: Ок!

Короткий элимутарный⁴ меч с широким лезвием имел вид тесака. КорВал активировал защитную скобу наплечного крепежа и рывком вытащил свой гладиус. Ни в какое сравнение с уродливой коротышкой он не шёл, однако характеристики говорили об обратном. Рунописные узоры на лезвии тесака гласили: «самозатачивающийся рвач». И в самом деле, стоило несколько раз ударить по манекену, как меч начал покрываться зазубринами, и с каждой из них урон наносился все серьёзнее. Лезвие мерцало, вырывая из манекена целые куски. Когда же при очередном ударе оно вспыхнуло ярким светом, все зазубрины исчезли, а урон опустился до начальных показателей.

«Самозаточился, значит», – констатировал факт Валерка, сложив вместе тесак и гладиус, отправил оба клинка в крепёж.

Защитная скоба щёлкнула, встав на предохранитель, а в окне появилась раскладка с новой комплектацией. Будь у

⁴ Конверсионное элимутарное оружие – от лат. *elige/eli* (выбирать/избран), *mutare* (изменение/замена) – оружие, способное менять свою форму. Как правило, имеет набор устойчивых форм и легко конвертируется (превращается) из одной в другую. В убранном состоянии может иметь вид рукоятки с защитной дужкой, напоминающей кастет. После высвобождения из крепежа лезвие трансформируется, принимая последнюю заданную форму, после чего её можно сменить на другую в наборе.

КорВала развит навык оружейника, можно было б перебрать клинки, составив убойную пару. Но, увы, даже модификацию «клинок-щит-клинок» он освоил лишь частично.

В правой панели красным цветом вспыхнуло задание, требующее немедленного решения. Ради него, в общем-то, Валерка и выделил несколько часов воскресного дня. Жаль, что самостоятельно КорВал не смог его пройти. А удалённо получилось завершить лишь техническую часть квеста.

—

Задание «Проклятое копьё».

Категория: тёмная сторона. **Класс:** история артефакта.

Условия:

очистить древнее оружие от проклятья:

+ изучить древко старого копьё;

+ найти фрагменты наконечника – 3/3;

+ воссоздать копьё – 1/1;

– развеять проклятие.

Награда: зависит от выбранной линии прохождения.

—

КорВал покинул свои апартаменты и бегом направился к ближайшей векторной башне⁵. Заплатив дежурно-

⁵ Башни Курсаги – представительства векторов за пределами Курсаги. Курсага – название города, который по стечению обстоятельств стал столицей вектороносителей. Он является закрытым государством, имеющим повсюду свои представительства-башни, которые находятся под защитой крестоносцев (это биомеханические защитники города, воплощение закона и справедливости).

му векту⁶ за цепочку переходов, шагнул в появившееся полноростовое зеркало треугольной формы. Когда же вышел, за спиной его с электрическим треском схлопнулся уже ромбический контур. До точки, отмеченной на карте как место обнаружения древнего копья, КорВал шёл пешком.

Время, отведённое на прохождение квеста, не просто уходило, оно уносилось с гепардовой скоростью. Валерка вывел панель умений и сменил раскладку на векторную, которую обозвал: «побег из тушёнки». И в самом деле, КорВала много раз выручали эти смазанные валидолом лыжи.

Один взмах, и впереди с электрическим треском появилась кривая прореха, словно пейзаж рубанули топором несколько раз подряд. Один шаг, и расстояние до отметки на карте сократилось на треть. А следом активировался скилл ускорения. Земля под ногами рванула назад, и КорВал едва не упал, оказавшись на сотню метров впереди. Палитра окружающего мира потускнела. Сработал эффект невидимки, который завершал малое комбо спасительного побега. Оставалось всего ничего до цели, но тут КорВал заметил тёмную тень рядом с разохшимся деревом.

Квестовый таймер обнулится, и внутриигровой помощник сообщит об изменении в задании. Появилось дополнительное условие: выжить. Валерка не придумал ничего луч-

⁶ Векты (вектороносители) – потомки людей, которые ради победы в войне согласились на участие в программе ДН: моделирование, которое привело к неожиданной мутации её участников. Векты имеют способность не только влиять на силовые потоки, но также использовать их для мгновенного переноса.

ше, чем просить помощи у Ризз в лингво-чате.

КорВал: Риз! Я попал! Затянуло в воронку!

Ризза4ка: Кидай приглос и апай пассив.

КорВал: Лови!

Ризза4ка: Агась! Тяни!

Валерка в выпадающем окне только что созданной группы активировал «Общий сбор», и рядом с КорВалом материализовался длинный шест с развевающимся белым флагом.

Ризза4ка: Зачем общий? Надо было просто притянуть)), – в наушниках раздался громкий смешок, а потом шёпот. – Сейчас якобы на обед выйду и помогу. Повезло тебе, что я на минутку вышла.

КорВал: Ты же говорила, до работы полчаса езды.

Ризза4ка: Лэптоп в машине. Так что у меня лапки, р-р-р))), – она рассмеялась, но тут же смолкла.

Воздух вокруг КорВала стал неприятно тягучим. Шест общего сбора затрещал, заискрился, и в тот же миг рядом с ним появилась босоногая блондинка в коротеньких шортах, которые было сложно отнести к верхней одежде, и растянутой майке-алкоголичке, с выглядывавшим из-под неё не то лифчиком, не то топом синего цвета. За спиной парил золотистый рюкзак, а на голове сверкала бриллиантами диадема. Вид мягко говоря нелепый, но Ризз частенько наряжалась как анимешный персонаж, так что пора было уже привыкнуть.

Ризза4ка: Хая!!! Погнали!

Девушка вытащила из крепившихся на ремне мини-ножен стигверский⁷ ранер⁸ и твёрдым движением нанесла себе порез от сгиба локтя к запястью. Тёмно-бордовая жидкость рванула на свободу, оставив несколько брызг на майке. Ризз стряхнула ранер и вернула его в ножны. Отведя раненую руку назад, она размахнулась и широким махом сеятеля отправила кровавую неоплазму в полёт. Натёкшая на землю лужица потянулась к босым ногам и объяла их, чернея и застывая причудливым узором.

Разлетевшиеся веером брызги в мгновение ока образовали завесу кровавого тумана. Теперь КорВал смог вздохнуть спокойно. Эта простая сдерживающая тактика дала время, чтобы перекинуть расклад умений и подготовиться к бою.

Ризза4ка: Держи!

Ризз протянула диадему, которая только что венчала её миленькую головку.

КорВал: Не мой фасон.

Ризза4ка: Твой-твой. К груди прижми. Нежно так. И воду доставай. Баллона два. Можно винище или самогон. В общем, любая жидкость сгодится.

⁷ Стигверы – потомки религиозных фанатиков-стигматов, которые ради спасения других верующих превратили свои тела в живые щиты через эксперимент с управляемой мутацией. Неоплазма, которая заменяет им кровь, имеет множество способов применения, но в основном – лечение, защита и временное оружие.

⁸ Ранер – нож с длиной лезвия не более 75 мм с рукописью кровотечения. В основном применяется стигверами для кровопускания в экстренных ситуациях.

КорВал сделал шаг назад, но Ризз схватила за его рукав.

Ризза4ка: У меня обед не резиновый. Я ещё хочу погрызть чего-нибудь успеть. Знаешь ли, голод – он не тётка, а жиробасный дядька, который требует ещё и ещё! Фэ! – она с силой приложила кулак в грудь КорВала. – Живо! Лей уже что-нибудь себе на башку.

КорВал схватил первую попавшуюся в инвентаре баклажку и ливанул, как было велено. Только когда глаза защипало, а в нос ударил едкий запах, понял, что сглотнул.

Ризза4ка: Ууу! Керосин? Сойдёт!

Девушка приложила диадему к груди КорВала, и та стала плавиться жёлтыми слезами, как воск от пламени. Вот только текли они не вниз, а вверх, впитывая в себя и разлитую жидкость, и даже выступивший пот. От попавшего в глаза керосина картинка хоть и ненадолго, но поплыла. Когда же резкость вернулась, все поползновения по телу КорВала закончились. Было сухо, даже слишком.

Ризза4ка: Уже лучше. В таком виде не помрёшь! Всё! Меняю раскладку и перевожу Ризз в пассивную поддержку.

КорВал: Ты издеваешься? Поправь грудные пластины. У меня не пятый жировой, даже не третий подкаченный.

Ризза4ка: Я шмот под себя делала, между прочим. А на подгонку в мужичкий вариант у меня нет ни времени, ни желания. Не нравится – отдавай и топай голым. Туман скоро рассеется. Смотри, тебя там уже ждут. ><!!!

КорВал: Ладно. Только не скринь.

Ризза4ка: Поздняк. Уже заскринено и выложено!)))

Она смеялась в полный голос. Слишком громко. Отчего наушники начали фонить, добавляя механические поскребушки, от которых по спине забегали мурашки.

Рана на руке Ризз затянулась, а облик преобразился. Чёрная плотная на вид ткань быстро покрыла её тело от подбородка до пяток. Бурыми и красными линиями на ней подчёркивались места сгибов рук, ног, локтей, коленей. Девушка потянулась, видимо, проверяя, не сковывает ли одеяние её движений. После чего сложила руки на животе и замерла. На мгновение чёрная ткань ощерилась золотистыми чешуйками, которые тут же улеглись на место, став прозрачными, точно стекло. Рукава от плеч покраснели, сделавшись шире и длиннее, практически до колен Ризз. О том, что в них должны быть дополнительные прорезы для рук, КорВал догадывался, вернее сказать, знал, что они есть. Персонажи, тяготеющие к развитию кровавого направления стигверов, всегда выбирают комплектацию с рукавами до пола и воротом до бровей.

Туман рассеялся как раз в тот момент, когда на ногах девушки появились красные сапондалии⁹, а лицо до самых глаз закрыл воротник с золотистым узором по краю. Тёмные тени, которые до этого мелькали на границе кровавого марева, приобрели реальную форму изуродованных пытками че-

⁹ Сапондалии – сапоги-сандалии – с передней стороны имеют вид высоких сапог (выше колен), с задней только ремешки на древнегреческий манер.

ловеческих тел. В их глазах читались ненависть и боль. Извечные обитатели тёмной стороны двигались пугающими до жути рывками, исчезая в одном месте и тут же появляясь в другом, уже ближе. В этот раз они казались слишком озлобленными и вели себя агрессивней.

Расклад умений сменился с «побега» на более подходящий сольной игре. КорВал коснулся защитной скобы элимутарного оружия, снимая блокировку. Вытащил из крепежа гладиус и подаренный тесак. Нужно было воспользоваться возможностью трансформировать меч в щит, только вот навык владения такой техникой оставлял желать лучшего.

Бой был стремительным и коротким. Едва первая тень бросилась в атаку, как всё вокруг задрожало. Ещё четыре твари рванули с места. В этот момент Ризз встала на колени, выставив локти вперёд. Рукава легли на землю, которая пульсировала, точно живая.

Две тени синхронно появились на расстоянии шага от КорВала. Изогнувшись для фатального броска, они едва успели исчезнуть, как тут же тесак вспыхнул рунописью. Гладиус рассёк воздух, и негодующий вопль оглушил КорВала.

«Перепонки порвались», – Валерка с досадой отметил ранение персонажа и активировал режим дэкафона, использовавшийся при полной потере зрения или слуха.

Мир вокруг затрясло, как в лихорадке. Проявившаяся после удара тварь злобно шипела. Гладиус рассёк плечо и грудь до живота, отчего рука врага отвисла до земли, хватаясь

пальцами за редкие травинки. Следующий удар отделил голову от тела, и та растаяла в воздухе чёрным дымом.

– Твою мать! – вырвалось у Валерки, когда перед лицом появилась мерзкая рожа с дымящимися дырами вместо глаз.

Вторая тень ещё пыталась загрызть обидчика, когда тесак в порыве испуга рассёк её снизу вверх. Добивать не пришлось. Воздух пошёл рябью, словно вода. Сухие деревья, камни и лес превратились в мираж, сквозь пелену которого проступали стены из тёсаного бруса.

КорВал: Я оглох, подлечить сможешь?

Ризза4ка: 5 сек.

Красная надпись в окне персонажа исчезла. Валерка перевёл настройки дэкафона в стандартный режим.

КорВал огляделся. Деревянный коридор с факелами на стенах упирался в массивные двери, за которыми, судя по шуму, шло веселье. А вот перед ними то появлялась, то исчезала фигура человека.

Панорама квестовой локации сменилась видом от первого лица, и запустился ролик. Валерка дважды нажал «шифт», который вне действий персонажа выполнял функцию моргания, то есть «дважды моргнул» для отмены просмотра ролика.

КорВал почувствовал себя странно. Внутри гуляло хмельное веселье с примесью злости. Да и коридор внезапно стал словно меньше. Стоило лишь сделать шаг, как всё проясни-

лось. Массивное тело, в которое он попал, принадлежало явно человеку из прошлого, родом из того времени, когда было создано копьё. КорВал прошёл к дверям. Стоявшая возле них фигура больше не мерцала.

На вид это был подросток. Мальчишка лет пятнадцати или даже меньше. Вот только взгляд совсем недетский, да и в руках он держал нечто, на что без содрогания смотреть не получалось.

– Ты! Твоя вина! – выкрикнул подросток, глотая слёзы. – Я докажу!

По коридору пронёсся вопль, и следом на стенах стали появляться тёмные пятна. КорВал огляделся в поисках Ризз, но той нигде не было. Выходило, что этот этап должен проходить или каждый самостоятельно, или же только тот, у кого в инвентаре имелся нужный предмет. Спросить спутницу он не успел, так как коридор начал заполняться мёртвыми тенями. Бормотания и стоны посыпались со всех сторон. КорВал потянулся рукой к плечу, но не нашёл защитной скобы. Минутное замешательство, и твари бросились в атаку.

Игнорируя фигуру КорВала, они вцепились в подростка и его ношу. С яростными воплями мёртвые тени рвали жертву на части. Кровь заливала пол, стены и даже потолок. Дерево охотно впитывало её. Воздух потяжелел. КорВал почувствовал на себе чей-то взгляд и оглянулся. В следующий миг кровь брызнула в лицо, и наступила темнота.

Валерка ошалело смотрел в монитор. По спине табунами

бежали мурашки. Внутригровой помощник сообщил о невозможности выгрузки персонажа из игры в параллель. Затем появились уже знакомые строчки выбора: моргни один раз для отмены задания и принудительной выгрузки персонажа, моргни два раза для повторного прохождения финального этапа.

Дважды щёлкнул «шифт». Мрак монитора стал менее густым. Проступили очертания коридора, упиравшегося в массивные двери. Панорамный вид и дальше ролик. В этот раз Валерка решил потратить время на его просмотр. Не потому что было интересно узнать какие-то подробности. Нет. Просто дрожь ещё не унялась, а снова проваливать квест как-то не хотелось.

Вполглаза он смотрел, как подросток сносит с петель хлипкую дверь, за которой в стрёмной комнатухе находит обезображенное тело девушки в луже воды. Рядом с ней над горящими поленьями на выступе стояла каменная ванна, заполненная кипящей водой, густой пар от которой поднимался вверх. На удивление девушка была жива. Мальчишка взял обваренное тело на руки и направился по коридору к массивным дверям. Открыть их не получилось. Видно, у пацана не осталось сил. В другом конце коридора появился огромный мужик с ехидной ухмылкой. В его руке было зажато древко копья. Он что-то крикнул, и начался какой-то невнятный диалог, из которого Валерка понял лишь то, что за дверями празднуют свадьбу здоровяка с копьём и обва-

рившейся девушки. Подросток при этом выступает в роли брата невесты, который не то влюблён в сестру и жаждет смерти её обидчика, не то просто хочет разоблачить жениха-садиста.

Мужик расхохотался и пообещал прибить обоих одним ударом копья. После этих слов ролик закончился. Валерка с облегчением выдохнул, решив, что всего-то и надо исполнить угрозу.

Тьма рассеялась, и КорВал заметил, что снова стоит в дальнем конце коридора. В этот раз он не стал мешкать. Достал из инвентаря проклятое оружие и побежал в сторону подростка. Тот, заметив его, что-то крикнул. Копьё вошло мальчишке в грудь и вышло со спины, задев при этом тело девушки. Варёная невеста уставилась на КорВала с почти осязаемой ненавистью. В следующий миг стены почернели, и отовсюду на него набросились мёртвые тени.

Валерка выругался, увидев, как монитор погрузился во мрак, а внутриигровой помощник снова сообщил о провале миссии. Достал телефон и открыл приложение к игре, в котором быстро нашёл имя Ризз и написал ей.

КорВал: Не могу пройти финальную часть. В одном конце коридора жених с копьём, в другом – полудохлая невеста с братом. Два раза уже выхватил от теней.

Ризза4ка: Знаю эту легенду. Нужно с одного удара пронзить сердце брата и сестры. И ещё... По легенде это случилось на пиру, а не в коридоре.

КорВал: Я в первый раз ждал, что будет. Пацан дверь не открывал.

Ризза4ка: Ну, не знаю. Может, сам ему дверь откроешь?

Ещё две попытки провалились. Валерка открыл в приложении игровую гвизи, чтобы поискать прохождение. Оказалось, что Ризз, в общем, была права, и нужно убить брата и сестру в зале на глазах у гостей, пирующих на свадьбе. А главное, сделать это нужно с одного удара, пронзив оба сердца.

КорВал в очередной раз оказался в конце коридора. Теперь, достав копьё, он сделал шаг назад. Затем ещё, пока не упёрся спиной в стену. Выговорившийся в это время подросток перехватил тело девушки и, надавив плечом на дверь, приоткрыл её. Минута, две, и в образовавшийся зазор он втащил сестру. По коридору пронёсся шёпот и скрежет. Стены постепенно зарастали тёмными пятнами, впуская в мир тени мёртвых.

КорВал подождал, пока все они соберутся в один негодующий комок, после чего прошёл сквозь него, чувствуя, как могучее тело впитывает в себя тёмную энергию проклятий. Едва слияние закончилось, двери распахнулись. В пяти шагах на полу сидел тот самый подросток, в слезах прижимая к груди сестру. КорВал отвёл руку с копьём назад, готовясь к удару. Мёртвые тени стали рваться наружу. Они тянулись к обварившемуся телу и его защитнику. Шаг и удар!

– Да какого! – вскрикнул Валерка, видя, как появились

строчки текста внутриигрового помощника.

КорВал снова и снова проходил этот путь, доведя до автоматизма каждый шаг. В конце концов, ему удалось правильно рассчитать силу удара и подгадать момент.

—
Задание «**Проклятое копьё**» завершено.

Для вывода подробной информации моргните...

Отклик принят.

—
Задание «**Проклятое копьё**».

Категория: темная сторона. **Класс:** история артефакта.

Условия:

очистить древнее оружие от проклятья:

+ изучить древко старого копья;

+ найти фрагменты наконечника – 3/3;

+ воссоздать копьё – 1/1;

+ развеять проклятие.

Дополнительное условие: остаться в живых.

Награда:

копьё «Тёмное сердце» – при активации позволяет выбрать одну из двух модификаций:

– артефакт – даёт бонус к атакующим умениям;

– элимутарное оружие – добавляет в список доступного оружия копьё и открывает доступ к соответствующей ветке

умений.

Предмет добавлен в инвентарь.

—

Валерка выдохнул и оставил выбор модификации на потом. Картинка локации поплыла, возвращая персонажа в реальность из ловушки прошлого. Вот уже показались скелеты сухих деревьев, серые валуны выпячивали своё пузатое брюхо. И цветовая гамма вместо серой и мглистой всё больше становилась многообразной и яркой. Только теней Валерка не ожидал. Не должно их здесь быть, раз квест завершён. Но они были. Клацнув по клавише «Print Screen», игрок открыл окно тикетов, чтобы написать о баге, который мог стать смертельным для его персонажа. Но тут все тени до одной исчезли. Прошла минута. Большие они не появились ни вблизи, ни вдали — нигде.

«Померещилось? — Валерка протёр глаза и немного размял руками шею. — Надо передохнуть».

Окно тикета ожидало продолжения. Прежде чем отправлять жалобу на сбой, Валерка открыл скриншот и застыл в изумлении.

— Соня? — неуверенно спросил он сам себя, взглядываясь в попавшую в кадр тень. Она и в самом деле была похожа на глухо-слепую жену Гарики. А чёрные дыры вместо глаз и тёмная грязь подтёков на шее, тянувшиеся от уха до ключицы, внезапно навели на мысль, что ей выкололи глаза и лишили слуха.

«Интересное отображение реальности», – подумал Валерка, отправляя персонажа в свои апартаменты, и тут же набрал в личном чате сообщение Гарику:

КорВал: Я видел твою Соню. Только что. Успел заскринить. Покажу при встрече. Есть одна мысль, но она тебе не понравится.

Перегарыч: Думаю, знаю, о чём ты. Мы тут с ребятами тоже кое-что накопили. Заеду в восемь вечера, обсудим.

–

Моргните один раз для подтверждения выхода из реальности Геункаона в параллель.

Моргните два раза для отмены выхода из реальности Геункаона в параллель.

Отсутствие отклика от игрока в течение десяти секунд приведёт к немедленному выходу из игры.

Выход через: 400(!), 50, 2...

Отклик принят.

–

Валерка дважды нажал шифт и, не дожидаясь финального ролика, покинул делирком.

–

1.2. За две недели до: Полина Иконкина

Шорохи, звуки шагов, чьё-то дыхание, вернее, сопение, прочий шум – всё это ворвалось в Полинино сознание с резкой болью, расколовшей голову на части.

– Ты можешь не шуметь? Я спать пытаюсь, – проныла она, неохотно высунувшись из пододеяльного плена.

На её замечание никто не ответил. Тогда она разлепила глаза, в душе коря себя за то, что вчера не смыла косметику.

«Сегодня Валерка работает. И раз он ещё дома, значит, на часах не больше семи утра, – лениво размышляла Полина. – Может, попроситься вылечить моё многострадальное тельце?»

– Блин, башка болит, и тело ломит, – пожаловалась она, вживаясь в роль прекрасной страдальницы, нуждающейся во спасении.

– Меньше надо бухать и трахаться по пьяни, – спокойно и как-то равнодушно произнёс Валерка, застёгивая рубашку. Впервые за то время, что они встречались, он повёл себя так холодно.

Едва появившаяся в сознании Полины обидка в мгновение ока выросла до размеров смертельной неприязни: «Зна-

чит, так? Да?!»

– О-о-о! Так мы с тобой всю ночь зажигали? – она прицокнула языком. – Вот ты мерзавчик, воспользовался моим беззащитным состоянием. Здорово было? А?! Оторвался?!

Валерка угрюмо посмотрел в её сторону, но ничего не сказал. Подхватив рюкзак за ляжки, он направился вон из комнаты.

– Эй! Мне вообще-то жуть как плохо. И здесь больно тянет, – Полина провела рукой по своему животу вниз к паху. – Чёрт! Помоги мне уже.

В этот раз слова возымели действие, правда, совсем не то, на которое рассчитывала Полина. Валерка быстрым шагом рванул к кровати, сдёрнул с неё одеяло, после чего схватил бедняжку за локоть и сбросил на пол.

– Вали давай! – в каждом его слове так и сквозила еле сдерживаемая злость. На миг Полина испугалась, но тут же обидка затмила все остальные чувства.

– Ты чего?! Куда валить?! – закричала она, всё больше распаляясь. – Совсем охамел?! Больно же! Синяк будет!

– Вали, я сказал! Живо! – сквозь зубы прошипел Валерка, схватив её за волосы.

К и без того разбитому состоянию добавились ещё и, пронзившие скаल्प, мелкие иголки боли. Часть волос, не выдержав столь грубого обращения, вырвалась, как говорят, с корнем. В кровь ударило адреналином с примесью гнева.

Она с вызовом глянула на Валерку. Напряжённо сжатые

губы парня, холодный металлический взгляд и бычье сопение через нос – всё говорило о том, что он в шаге от членовредительства.

«Решил в мачо сыграть? Фи! Не по зубам зайчонку роль волчонка!» – пронеслось в голове Полины, придавая решимости поставить парня на место: «Ишь ты, руку на меня поднять вздумал?!»

– Да отцепись ты от меня!!! – схватила она Валерку за руку, и принялась со всей злости долбить пяткой по ногам этого недомачо.

«Не можешь драться, кусайся. Не можешь кусаться, бей всем, что есть. Бей во всю силу, не сдерживаясь, не думая о последствиях!» – этот принцип всегда выручал Полину, когда дело пахло керосином. Вот и сейчас, получив сдачи, Валерка, шипя от боли, выпустил её волосы.

Прекрасный шанс убраться на безопасное расстояние. Это логично, но только не для Полины. Попранная гордость отторгала роль жертвы, заставляя бросаться бешеным зверем на обидчика.

– Что, у самого ни разу похмелья не было?! Никогда не напивался?! – сидя на полу, выкрикнула Полина. Роль обвинителя вызвала неуёмную жажду справедливости, которая тут же заполнила сердце до краёв. – Лучше бы позаботился о любимой! А то даже воды не принёс!

– Пусть заботится тот, с кем вчера в лифте трахалась. Или не в лифте? В подъезде? В такси? – в голосе Валерки было

столько ехидства и желчи, что Полина едва не задохнулась от омерзения и обиды.

– Вроде это я напилась, а бредишь ты! – огрызнулась она и с презрительной ухмылкой поинтересовалась: – Ты что, ревнуешь? К кому?

Валерка сложил руки на груди и уставился на Полину как дознаватель на подозреваемого в мошенничестве.

– Не знаю, ты мне скажи. Кто тебя так отделал во все пихательные места?

Ирония в его голосе окончательно взбесила Полину. В конце концов, кто он такой, чтобы закатывать ей сцены? Так, друг, у которого можно пожить или переспать без обязательств, если хотелка приспичит. В общем, удобный во всех отношениях парень – был. До сегодняшнего дня. Полина перебралась с пола на кровать и, потянувшись за одеялом, бросила на Валерку испепеляющий взгляд.

«Вот тебе! Будешь знать, как на меня голос повышать! Руки он решил распустить! Гонор показать! Заткнись уже! Ползи под плинтус и не высовывайся, пока не позовут!» – мысли метались в голове Полины, всё больше накручивая и без того разошедшуюся натуру.

– Напридумывал себе, а я виновата, – презрительно фыркнула она и тут же с сарказмом добавила: – Тоже мне, муж ревнивый нашёлся! Что, рога голову жмут?

Часовая стрелка на будильнике переползла за семь часов. Полина улыбнулась, и тут же Валеркин телефон протяжно

прогудел, напоминая хозяину, что пора бежать на работу.

– Топай уже! А то смотри, опоздаешь, ай-ай-ай!

Полина не договорила. В Валерку точно бес вселился. Парень схватил её за лодыжку и потащил в коридор. Девушка решила, что тот собрался вышвырнуть её без одежды на улицу. Ругательства посыпались одно за другим. Хватаясь за мебель и стены, Полина брыкалась в тщетных попытках высвободиться.

– Да пошёл ты! Чего не помню – того нет! Ясно! – только и успела выкрикнуть Полина, как Валерка втощил её в санузел, который в его квартире был совмещённым, и, перехватив под грудь, запихнул в ванну.

Сердце в груди тревожно ёкнуло от мысли, что её сейчас либо утопят, либо расчленият, притом живьём. Дико захотелось плакать и молить о пощаде, обещать всё что угодно, лишь бы утихомирить свихнувшегося от ревности Валерку. Успокоить и сбежать. Спасись!

– Сейчас освежим твою память! – ответил Валерка, зло улыбнулся и включил воду.

Взяв в руки душ, он щёлкнул переключателем. Ледяные струи ударили в лицо Полины. Дыхание перехватило, а по телу побежали крупные мурашки. Вода стекала на дно ванны, быстро её заполняя.

Гордость, решимость, обида, гнев и даже упрямое желание биться до конца в мгновение ока оставили Полину. Чувство беспомощности липкой паутиной оплело её тело. Нуж-

но было кричать, звать на помощь, вырваться, кусаться, лупить руками и ногами, но сил почему-то не осталось.

– На работу опоздаешь! – пробормотала Полина, стуча зубами от холода. Всё-таки быть жалкой и по-настоящему беззащитной ей не приходилось. А стервозная натура лезла наружу даже в такой неподходящий момент.

– Значит, опоздаю, – пожал плечами Валерка и, приподняв лицо подруги за подбородок, посмотрел таким нехорошим взглядом, от которого той стало вдвойне зябко. – Чтобы к вечеру ни одной твоей вещи здесь не было и даже запаха не осталось. Не дай бог, найду хотя бы нитку!

Выключив воду, он вытер руки о полотенце и вышел, оставив Полину в наполовину заполненной ванне. Надо было выбираться, но вместо этого девушка вытащила заглушку и слила воду. Потом встала и, включив тёплый душ, молча подставилась под него, согреваясь.

Хлопнула входная дверь, дважды щёлкнул замок. Валерка ушёл. Из груди вырвался вздох облегчения, и дрожь растворилась в тёплых струях воды. Полина по привычке потянулась к полке с банными принадлежностями. Её не оказалось. Только сломанные крепежи торчали в треснувшей плитке. Шампунь, мыло, мочалка и прочее лежало в раковине, а сама полка – на полу под ней. В голове промелькнула мысль, что Валерка, видимо, ещё вчера был не в себе. Вот только что его могло так рассердить, Полина не понимала.

Основательно вымывшись, она, наконец, избавилась от

налипшей неуверенности и душевной слабости. И когда, покинув ванную, закуталась в тёплый махровый халат, решимость и сила духа снова вернулись к ней. А за ними и остальная братия подтянулась в лице обиды, гнева и попранной гордости. В сознании богатым ассортиментом зацвели планы мести, один изощрённее другого.

«Какого чёрта он себе думает? Сам медик! Мог бы спокойней отнестись к естественным потребностям организма, – Полина глянула на своё отражение, капилляры в глазах походили на обрывки алой паутины. – Ох, и страшна же, мать!»

Конечно, она не собиралась никуда съезжать. Она твёрдо решила проучить Валерку, да так, чтобы тот на коленях приполз вымаливать прощение.

Полина увидела тёмные следы на руке и расстроено простонала: «Чёрт! Этого ещё не хватало!» Как ни странно, на лодыжке синяков не оказалось.

На то, чтобы привести себя в приличный вид, Полина потратила час, но всё равно была недовольна. К тому же, чистка зубов закончилась рвотой желудочным соком, после чего осталось ощущение, будто в голову гвоздей забили. Да и пить всё время хотелось, но Полина стойко ограничила себя двумя стаканами воды: «Не дай бог, отеку, и лицо опухнет, как у последней алкашки».

Она включила чайник и стала искать по полкам заварную лапшу. Много чего говорят о вреде такого питания, и види-

мо, не зря. Даже похмелье в панике удирает, едва почуяв запах чудо-рамена. А после наступал благодный момент обжорства: дурнота от выпитого накануне рассеивалась, а чувство голода обострялось.

После поедания заварной лапши в желудке Полины проснулся просто волчий аппетит, с которым та и бросилась рыться в утробе холодильника. Не найдя ничего вкусенького, она лишь досадливо щёлкнула языком. И тут зазвонил айфон. Номер не определился.

– Да! Кто это? – ответила Полина, потирая пальцами висок.

– Как чувствуешь себя? Я беспокоился, – наполненный радостными нотками голос принадлежал мужчине. – Ты вчера едва на ногах стояла.

«Так! И кому я вчера номер оставляла?», – вопрос ушёл безвозвратно «ничего не помню». Попытка воскресить подробности прошедшего вечера отозвалась новым приступом головной боли.

– Я крепкая. Вот обедать собираюсь, – нейтрально ответила Полина, решив больше не мучить мозг. В конце концов, ей звонил неизвестно кто, неизвестно откуда, с неизвестно какого номера.

– Хорошее дело. Чем займёшься вечером? – спросил неидентифицированный абонент.

Полина зевнула, разговор уже выпал из зоны её внимания, напрашиваясь в шаблонные фразы.

– Пока не знаю. А что? Есть предложения?

– Ты вчера так просила показать, как выглядит наш «омут» изнутри...

– Уже еду! – перебила его восторженная Полина. Её внезапно осенило, что звонивший тот самый мужик из «ДеллинаКом» с опечаткой в имени, которое так и вертелось на языке. Но тут многострадальный мозг включил режим блондинки, мстя за подорванное вчерашним подпитием здоровье.

– Нет, сейчас слишком рано. Давай вечером. Я возьму тестовый образец домой и всё наглядно покажу.

«Рано?» – Полина взглянула на часы. Время почти одиннадцать.

– Это ты так в своё логово заманиваешь? – в голосе Полины появились нотки кокетства. – Пеняй на себя. Я ведь приду во всеоружии!

– Мне уже бежать рыть окопы и строить баррикады? Как закончу с оборонительными укреплениями, так перезвоню! До вечера! – смеясь, ответил Карэн. Вот! Стоило лишь перестать насиловать мозг, как имя собеседника само всплыло в дырявой памяти.

– Увидимся! Старайся! Я заслуживаю лучшего! – Полина почувствовала, как веселье захлестнуло её. Вдохнув полной грудью, она сладко потянулась. Мир вокруг закружился в привычном ритме.

Вернувшись в комнату, Полина плюхнулась на кровать,

раскинув руки в стороны. До вечера оставалось ещё много времени. Заниматься чем-то серьёзным желания не было. А вот кушать хотелось зверски. Полина набрала в айфоне номер брата и, прождав два гудка, сбросила и снова повторила звонок. И так до тех пор, пока Андрей не ответил с первого гудка.

– Не отвлекла? – тут же съехидничала Полина.

– Нет, я всего лишь работал, – саркастически ответил Андрей. Он любил поязвить, вот только окружающие обычно его юмора не понимали. Чего нельзя было сказать о Полине, которую изрядно веселили перебранки с братом.

– А чего трубку не брал?! Я уже сотый раз набираю!

– Так я сотый раз и беру, а ты бросаешь. Чего тебе? Скучно? Заняться нечем? Поболтать охота? Ногами поболтай! А меня не отвлекай!

– Поесть бы, – по-детски жалобно проговорила она в трубку, опасаясь, что придётся перезванивать или того хуже топтать в ближайший магазин за продуктами и готовить.

– Раскормила желудок, – больше для профилактики отчитал он её, вздыхая в трубку. – Подъезжай. Вчерашних котлет из столовой принесу.

– Сам их ешь! Что приличных мест нет?! – понарошку ругаясь, Полина вскочила с кровати. Одной рукой развязала пояс и, сбросив халат на пол, легонько толкнула его ногой в сторону балконной двери.

– А что неприличного в столовой?

– Там народ, – отмахнулась она, энергично переодеваясь в уличную одежду.

– А ты кто?

– А я звезда и богиня. Не знал?! – Полина перехватила айфон поудобнее. – Уже еду. Накормишь дрянью – заставлю глотать использованные тампоны.

– Мерзость.

– Что естественно, то естественно. Выбегаю! – Полина завершила звонок и, пританцовывая, выбежала в коридор.

В местечке с жутким названием «Столовая № 1» было немногочисленно. Как сказал Андрей, основной поток голодного планктона сюда приплывает ближе к двум часам. Чайная пауза в десять нередко затягивалась до одиннадцати, поэтому к полудню зал пустовал. Набрав полный поднос из салатов, картошки и жареной рыбы, Полина с аппетитом уплетала всё за обе щёки. Андрей же попивал чай с пирожками, фаршированными чем-то красно-сладким.

– И чего ты такая счастливая? Твой кудряш колечко подарил?

От услышанного Полина поперхнулась и зло посмотрела на брата.

– Да пошёл он, – отмахнулась она, всем своим видом давая понять, что разговор в этом направлении развивать опасно

для здоровья. – Всё утро испохабил.

– Натворила чего? – хитро улыбнулся Андрей, в его взгляде промелькнула искорка азарта. – А я предупреждал.

– Чего не помню – того нет! – выдала свою любимую сказку Полина и тут же сменила тему. – Кстати, у меня свидание с Карэном. Сегодня вечером. Видимо, с ночёвкой.

– А Валерка твой в курсе? – не сдавался Андрей. – И что? Не против? Плевать?

– Спросит – скажу, что обиделась и у тебя живу. Всё равно он меня утром из дома пытался выгнать, – на ходу придумала Полина, мысленно похвалив себя за удачную идею.

– Значит, заслужила, – Андрей рассмеялся в полный голос.

– Это в тебе мужская солидарность говорит. Смотри, какой он мне синяк поставил.

Полина расстегнула рукав и закатала, чтобы показать след от пальцев. После чего состроила рожицу «оскорблена и обижена» и умоляюще посмотрела брату в глаза.

– А вот это он неправ. Я с ним поговорю, – Андрей отвёл взгляд. Что бы он себе ни думал, но сестрёнка есть сестрёнка. И каких бы глупостей не наделала, она единственный близкий человек. И всегда была на первом месте. Хотя в последнее время лидерство стремительно утекало в руки электронной подруги, которую брат любовно называл Исой.

– Поговори! Нефиг руки распускать!

– Значит, легенда такая: ты у меня дома слезами залива-

ешься, а я, значит, на разборки отправился. За честь сестры и всё такое! – Андрей откинулся на спинку стула. – А про свидание ты серьёзно? Этот тип ведь тебе жутко не понравился. Что-то изменилось?

– Изменилось. Уболтала его под это дело, – Полина выразительно щёлкнула пальцем по шее, – показать одну вещь. На работу он меня, ясное дело, не пригласил. Но нашёлся другой способ, – она многозначительно повела бровями. – Расстарался, чтобы покрасоваться передо мной. Я молодчинка? И вот! Запасная карта доступа. По ней можно в комплекс «ДеллинаКом» пройти. Открывает, правда, только дверь чёрного входа и какие-то служебные помещения первого этажа. Личные кабинеты имеют другой доступ – электронный ключ.

– Дай гляну. Хм... – Андрей взял в руки серый пластик, на котором чёрным цветом ниже имени значилось «cleaning company employee», и с иронией произнёс: – Уборщица.

– Перекодируешь? – Полина решила пропустить мимо ушей слова брата. Мало ли зачем нужна Карэну карта уборщицы. Может, канцелярию воровать из подсобки или бытовую химию. Зачем самому покупать, когда вот оно под рукой – бери не хочу.

– Попытаюсь. Когда будешь на свидании, прислони электронный ключ Карэна к этой машинке, – Андрей положил на стол металлическую коробочку, на боку которой имелась что-то вроде кнопки. – Вдруг получится коды считать, тогда

твою болванку будет проще перекодировать.

– Это не болванка, – вспыхнула Полина, обидевшись на то, с каким неуважением он отнёсся к её стараниям. – Да знаешь, чего мне стоило её заполучить?

– Догадываюсь, раз на свидание не куда-то, а к себе домой заывают, – с лёгким сарказмом парировал Андрей и тут же с серьёзным видом спросил. – А ты не думаешь, что поступаешь нечестно с Валерой?

– Я тебя умоляю! – отмахнулась Полина и рассмеялась, но после решила прояснить ситуацию и добавила. – Мы с ним уже год вместе. Ничего особенного. Обождётся немного, и всё будет как раньше, даже лучше.

В ответ Андрей вздохнул и, разглядывая доньшко опустевшей кружки, сказал:

– Он хороший парень. Зря ты так с ним.

– В Африке слоны сдохли! Ты похвалил моего парня?! – Полина всплеснула руками. Вот уж никогда бы ей в голову не пришло, что брат встанет на сторону кого-то вроде Валерки. Он же тюфяк. За год лишь сегодня осмелился характер показать, и то получилось не очень. Воспоминания о ледяном душе расшевелили притихший рой обидок и злобинок.

– Ты обычно с моральными уродами встречаешься, а он ещё нормальный, – продолжал Андрей, не глядя на сестру. – Ему бы девчонку хорошую, а не такую шкурную оторву, как ты.

– Дурак! И не лечишься! – Полина швырнула в брата

скомканной бумажной салфеткой. Appetit пропал, отменяя запланированный поход за десертом.

– Ты меня полечи, – Андрей поднял глаза и с вызовом посмотрел на неё.

– Полечу. Обязательно! – Полина вскочила со стула и, схватившись за рюкзак, ехидно проговорила. – Помешался на своей цифровой подружке. Кстати, чем закончилась последняя встреча с прототипом? Опять отшила?

Полины почувствовала разгорающийся румянец на своих щеках. Сердце распирало от чувства собственного превосходства. В конце-то концов, ей всё удавалось, за что бы она ни бралась, даже Карэна в два счёта окрутила. А вот братец уже неделю охаживает прототип, и всё без толку.

– Нет. В этот раз всё как в сказке, – ответил Андрей, и лицо его просияло от счастливой улыбки. – Она немного зажата была вначале, но я очень старался, и моя настойчивость с лихвой окупилась.

– Тошнит от твоей довольной рожи. Но ещё больше от того, как представляю, как вы вместе... бррррр. – Полина зябко передёрнула плечами и с недовольным видом плюхнулась на стул. – Ты бы в жизни на такую не взглянул.

– Поэтому ни одна у меня и не задерживалась, – ответил Андрей, и к счастливой улыбке прибавился мечтательный взгляд. Что совершенно не вязалось с его обычным поведением. Это почему-то взбесило её, отчего ужасно захотелось вразумить братишку. Исподтишка, разумеется.

– Черты лица у неё правильные, и пропорции тела по большому счёту неплохие, – одобрила она пассиву брата и тут же с невинным видом уточнила: – Но ты же видел её шею? У неё проблемы с щитовидкой.

– В смысле?

– А ты думаешь, она такая мягкая со всех сторон, потому что хорошо и много кушает? Ты парней-то слушал? Она через день в качалке железо тягает! Но сколько мышцы ни прокачивай, с нарушенным обменом веществ жир поверх любого рельефа нарастает!

Полина всё-таки не выдержала и под конец фразы повысила голос до уровня возмущения.

– Это ты сейчас как специалист говоришь? – недобро заинтересовался у неё Андрей. Полина сразу ощутила, как ссора тёмными тучами нависла над их столиком.

– Хочешь сказать, я ничего не понимаю? Ей лечиться надо, а не пиво бухать да в облезлых подвалах железо тягать. Через пару лет станет похожа на огра! Оно тебе надо?! У тебя же электронная версия есть – радуйся! Ну, зачем тебе это, – она не смогла подобрать нужного слова и высказала первое, что пришло на ум, – недоразумение в женском облике.

– Рот закрой, – прорычал Андрей, поднимаясь со стула. Полина поняла, что сболтнула лишнего, но буря уже набрала обороты, и останавливаться было поздно.

– Что сразу рот закрой-то?! Она, поди, сама на тебя кинулась! Где ей такого парня ещё отхватить! Повезло! Аж бесит!

– Заткнись! Ты неправа! Она моя Иса. Лучше неё нет никого. И плевать, если там лишних кило с ведро, а то и больше.

– Её вроде Лиза зовут, – съехидничала Полина, хотя чувствовала, что перегибает.

– Какая разница?!

– Большая! Всё! У меня аппетит пропал.

– Что за характер? Ты ж как ржавая бритва, щетину клоками вместе с кожей вырываешь. Сплошное мучение с тобой. Как тебя Валерка только терпит?! – Андрей подошёл к сестре и приобнял за плечи, успокаивая. – Что? Не станешь выспрашивать подробности соблазнения? М-м?

– Ну ладно, рассказывай, – Полина прижалась к брату, обняв за талию. – Только без лишних деталей. И так еда в горле стоит.

Андрей всегда мог остудить её горячую голову, загнав беснующийся нор в стойло разума. И делал это естественно, без каких-либо усилий.

– И не надо про Валерку напоминать. Ему вообще со мной повезло. Где ещё найдёт такую чуткую, понимающую, к тому же красивую, умную и успешную девушку? – Полина посмотрела в лицо брата, на котором так и читалось насмешливое: «Сама скромность». – Ничего ты не понимаешь.

– Куда уж нам, тупым мужикам, пешком-то до солнца, – Андрей улыбнулся. – Давай до метро провожу и всё по пути расскажу.

Всю дорогу Полина молчала, слушая брата вполуха. В голове крутилась мысль о том, как же удачно всё сложилось. Она спокойно может встретиться с Карэном. Ведь теперь не придётся придумывать сопливых объяснений для Валерки. Что же касается последнего, то Полине не верилось, что тот станет выбрасывать её вещи. Более того, разум услужливо подбрасывал образы, в которых раскаявшийся парень, скупая, сжимал в руках то её блузку, то шарфик, обильно поливая всё это добро слезами. От всех этих мыслей Полине стало так весело, что она невольно хихикнула.

– Не смешно. Я надеялся на продолжение, – обиделся Андрей.

– Дурак ты, братец, – ответила Полина, решив, что хватит уже изображать внимательного слушателя. – Ты же её в угол загнал. Даже шанса сбежать не оставил.

Она слишком хорошо знала своего брата, чтобы по обрывкам фраз понять, как тот действовал.

– У неё был выбор. Всегда был, – возразил Андрей. – Она могла уйти в любой момент. Я давал ей такой шанс.

– Конечно, – Полина скептически хмыкнула. – Зная тебя, уверена никакого выбора ты ей попросту не оставил, так, иллюзию. Ты же деспот. Привык, чтобы всё было по-твоему. Я вообще удивилась, как ты до этого спокойно сносил все её посылы куда подальше. Ладно! План твой удался. Мышка попалась. Поздравляю! Только думаю, теперь она тебя будет избегать со страшной силой. Не того она типа человек,

чтобы позволить себя гнуть и ломать. Это я ещё при первой встрече поняла. Так что терпения тебе, и да пребудет с тобой сила, брат!

Полина поцеловала Андрея в щёку и, улыбаясь радужным перспективам на вечер, помчалась по ступенькам в метро.

Квартира Карэна была не сказать чтобы большой, но для холостяка-одиночки двушка – это более чем достаточно. Вторую комнату Полина не видела. Парень намекнул, что там неубранная спальня, и сразу проводил в то, что называлось, с его слов, гостиной. Всё выглядело куда лучше, чем представляла себе Полина. Одна стена заставлена книжными шкафами, а на противоположной – висел огромный экран телевизора. В центре комнаты стояли: журнальный столик, угловой диван и одно большое кресло.

«Композиция так себе, да и расцветка жуть, а так неплохо», – мысленно оценила Полина гостиную Карэна. На том самом журнальном столике лежал мотоциклетный шлем, вернее сказать, какой-то прибор, его напоминавший.

– Что это за штука? – Полина взяла в руки шлем. Он показался ей слишком лёгким.

– «Стэл» – тестовый вариант, – ответил Карэн, протянув руку, чтобы забрать прибор. – Его для админов и модераторов сделали, чтобы контролировать работу автономных ис-

кинов. Хочешь попробовать?

– А это не больно? – притворно испугалась Полина, но шлем не отдала. Любопытство, которое, как говорят, сгубило кошку, распирало изнутри.

В ответ Карэн рассмеялся и пожал плечами, мол, «кто его знает».

«Вот так сразу с места в карьер? – Полина думала, что придётся кокетничать, устраивать романтический ужин, в конце концов, выпить чего-нибудь для разогрева страсти, а уж потом подвести пути к суперприбору «только для админов». Но... – Хм! Так даже лучше! Потом повеселимся».

Вернув шлем на стол, Полина заплела волосы в косу и сложила её на затылке, тем самым показывая готовность к испытанию.

– Хорошо. Если почувствуешь себя плохо, простоними шлем или ударь по нему рукой, чтобы я это сделал. Идёт?

Полина кивнула. Карэн надел на неё «Стэл», и мир сразу погрузился в беззвучный мрак. На мгновение Полина запаниковала. Она словно стало слепой и глухой, но её тело чувствовало прикосновение рук. И она сосредоточилась на телесных ощущениях, которые подсказывали ей, что Карэн усадил её в кресло. Полина чувствовала высокую жёсткую спинку, промятую сидушку и деревянные подлокотники.

Просидев в одной позе несколько минут, Полина заскучала. Всё оказалось вовсе не таким захватывающим и интересным. Ей ужасно захотелось вытянуть ноги и потянуться.

Что она и сделала. Вот только тела своего не почувствовала. Кресла, в котором сидела, тоже.

Да и мрак уже не казался таким уж беспросветным и беззвучным. Совершенно определённо она что-то слышала и даже видела проступавшие в темноте очертания. Полина подалась вперёд, по крайней мере, ей так казалось. И словно вынырнула из тёмных вод.

Она очутилась в комнате, но не в той, в которой была. В одном углу стоял письменный стол, а рядом с ним – разобраный диван вместе с скомканным одеялом. В другом углу вдоль стены громоздился шкаф с двумя створками времён СССР, видимо, для одежды. А по центру – уже знакомый скелет делиркама. Сразу за его панорамным монитором Полина увидела распахнутую балконную дверь, откуда веяло жутким холодом. Девушка бросилась было закрыть её, как поняла, что не владеет телом.

«Так! Без паники! Это видимо игра. Я просто должна найти панель управления, чтобы двигаться», – тут же успокоила себя Полина. И надо же, тело начало двигаться. Правда, не в направлении балкона, а прочь из комнаты. Шатаясь из стороны в сторону, она оказалась в крохотном коридоре, заставленном каким-то хламом. Хватаясь рукой за стену, Полина прошла дальше и оказалась в ванной.

Над раковиной висело зеркало, из которого на неё смотрело измождённое лицо какого-то парня. Он что-то говорил себе под нос, но Полина не могла разобрать слов. Парень по-

шарил в тумбочке под раковиной и достал оттуда маникюрные ножницы. После чего включил воду и снова посмотрел в зеркало, но уже с такой тоской и отчаянием, что Полине стало не по себе. Ей внезапно захотелось что-то сделать. Немедленно! Прямо сейчас! Потому что потом будет поздно! Она услышала, как сердце застучало в висках, но не могла понять, кому оно принадлежит: ей или этому бедолаге.

– Ты видишь? Да? Ну, смотри! – сказал парень своему отражению и улыбнулся. Полина поняла каждое слово, и это напугало её до чёртиков. Она потянулась руками к голове, чтобы снять шлем, но ни его, ни своих рук она не ощутила. Ей казалось, что она колошматит ладонями по голове, но в действительности ничего не происходило. И это пугало ещё больше.

Парень закричал. Полина не сразу поняла, что произошло. Вода в раковине смешалась с кровью, которая капала в неё сверху. Откуда? Полина не знала, но боялась узнать. Он снова закричал, и наступила тишина. Вязкая и пустая. Перед глазами Полины встала пелена. Когда же она рассеялась, то лучше не стало. Из зеркала на Полину смотрело искажённое болью всё то же мужское лицо, по его шее стекала кровь. Он весь трясся, и непонятно было, от смеха или слёз. Его губы шевелились, но Полина слышала лишь пустоту. Он ударил кулаком в зеркало. После чего снова стал шарить в ящике под раковиной. На удивление, он достал оттуда косметичку. Тушь, пудреница, карандаши, губная помада – всё это поле-

тело в раковину. А на зеркале появилась надпись:

«Убирайся! Вон из моей головы! Ты, чёртов компьютерный вирус!»

Взгляд парня показался Полине совсем уж безумным. Картину дополняли дрожащие губы, растянувшиеся в странной вымученной улыбке. Жалость и страх слились воедино.

Перед глазами Полины мелькнула узкая дверь, потом коридор и следом всё та же комната с делиркомом. А за ней распахнутая балконная дверь. Сердце подскочило к горлу, когда она почувствовала, как запрыгивает с разбегу на перила и вторым прыжком летит в пустоту. Ужас с такой силой охватил её сознание, что даже кричать стало невыносимо трудно.

«Ты там. Во мне. Я знаю. Я тебя чувствую. Я тебя вижу. Я тебя слышу. Я не сдамся», – шёпот ворвался в тишину в тот самый миг, когда Полина ощутила, как мир вокруг качнулся, как от сильного удара. Перед глазами были только какие-то камушки, тонувшие в тёмной густой луже.

«Спасите! Я не хочу умирать!» – мысль пульсировала в голове, и Полина не понимала, кому она принадлежит: ей или тому парню.

0.3 Интерлюдия: «Белый кролик – чёрный заяц»

Вас приветствует внутриигровой помощник!

Ожидайте, идёт синхронизация с миром Геункаона.

– Обновление информации о локациях... Готово!

– Обновление базы данных... Готово!

– Обновление ленты новостей... Готово!

Для просмотра заголовков новостей моргните один раз.

Для выхода из параллели в реальность Геункаона моргните два раза.

Отсутствие отклика от игрока в течение десяти секунд приведёт к немедленному выходу из игры.

Выход через: 10, 9, 8, 7...

Отклик принят.

–

Загрузка ...

–

Персонаж: Виннитуч.

Место: руины Ксан-Гадэш (обжитой схрон).

Время местное: 12:28 (Восход: информация отсутствует).

Дата: среда 27 октября 453-й год от рождения Ока.

—

Виннитуч почувствовал, как по телу растеклась волна тепла. А следом за ней по венам пробежал искрящийся колющий разряд электричества. Он попытался вспомнить, за чем вернулся в схрон, но ничего не получилось.

Калипси: Винни, что случилось?

Виннитуч: Не то заюзал и портанулся домой.

Калипси: У меня тоже такое бывает => Давай встретимся в Дюроке?

Виннитуч: Ок!

Калипси: А можно с нами мой друг пойдёт? Он тоже новичок: **Мибка**.

Виннитуч: Ок))

«Нубасы» – Карэн набрал приглашение в группу персонажу Мибка. Одна жертва хорошо, а вторая не мешает. В правой панели голубым цветом подсвечивался недавно взятый квест из категории «белый кролик».

—

Задание **«Плачущие камни»**.

Категория: белый кролик. **Класс:** колодец душ.

Условия:

найти исполнителя/лей для прохождения скрытой линейки «Плачущие камни»:

+ количество игроков от 2 до 5 – 3/5;

– обнаружить вход в аномальную зону «Плачущие камни»;

– активировать скрытую линейку.

Дополнительное условие: покинуть аномальную зону до активации первого задания.

Награда: зависит от выбранной линии прохождения.

–

Карэн открыл гвики и нашёл страничку о плачущих камнях. Там была всего одна закладка. Это значило, что аномалия появилась недавно и её пока никто не исследовал. Именно в таких местах и стоило искать не до конца сформировавшихся персонажей, тех игроков, которые спятили на этапе погружения. Полуразумные и потерянные, они вносили беспорядок в стройную игровую систему.

И хотя программисты особой опасности в них не видели, руководство «ДеллинаКом» придерживалось политики устранения несовершенных виртуальных организмов.

Калипси: Я на месте!

Мибка: +

Виннитуч: Ловите координаты и догоняйте!

Используя квестовый портал, он мгновенно очутился в нужном месте. Солнце только что село, а потому долго лазить по скалистому берегу в поисках входа не пришлось. Виннитуч издали увидел скалу, по которой до самой воды стекали светящиеся в темноте красные ручейки. На самом деле здесь обитали флуоресцентные микроорганизмы «ноктилы», которые до эпохи войн подсвечивались в основном сине-голубым, бирюзовым или изумрудным светом. А вот теперь в подавляющем количестве перешли бордово-алый, реже оранжевый или розовый. Отчего казалось, что скалы кровоточат. А «слезливое» название сохранилось ещё с довоенных времён.

«Должно быть, красиво», – промелькнула мысль где-то на задворках сознания. Он уже добрался до узкой расщелины, которая своей формой и расцветкой наводила на пошлые мысли. Скопление ноктил здесь было огромным.

В этот момент с электрическим треском пространство разорвал ромбовидный портал, из которого шагнул грузный мужчина в чёрном комбинезоне. Всклобоченная грива каштановых волос и лопатовидная борода до груди забавно сочетались с именем Мибка. Виннитуч даже про себя улыбнулся. Следом показалась уже знакомая фигурка девушки в сиреновом платье. Портал исчез, а прибывшая компания с интересом начала осматривать место.

Виннитуч терпеливо ждал, пока согруппники оценят красоты океана, огни рыбацкой бухты, принадлежавшей ко-

шачьему клану Нэксэт, и, наконец, ноктиловые слёзы прибрежных скал. Калипси первой заметила расщелину и с победным криком указала на неё. Глаза девушки сияли гордостью за находку.

Калипси: Парни, вы тут не протиснетесь. Винни, страхуй, я попробую всех затянуть.

Виннитуч достал метровую ленту золотистого цвета и накинул девушке на шею. В алом свете ноктил трудно было разглядеть, как его неостигма приняла форму чёрного нагрудника с паутиной из красных линий. Но он знал, как именно оно должно выглядеть.

«И так сойдёт», – для себя Карэн держал неостигму высшего уровня чистоты, но для нубов, ведомых на убой, чаще пользовался чёрной или вовсе красной. Золотистые вещицы приберегал для несговорчивых игроков, которые имели маломальское представление о стигверах. Одна лента, средняя защита и никаких сомнений в том, что Виннитуч – игрок-одиночка, которому нужна помощь.

Глядя на таймер, появившийся сразу после запуска квестового ролика, он улыбнулся: «Вот и всё». Двойным кликом «шифта» отказавшись от просмотра, Карэн распустил группу и отправил персонажа в ближайший человеческий город.

Задание «Плачущие камни».

Категория: белый кролик. **Класс:** колодец душ.

Условия:

найти исполнителя/лей для прохождения скрытой линейки «Плачущие камни»:

+ количество игроков от 2 до 5 – 3/5;

+ обнаружить вход в аномальную зону «Плачущие камни»;

+ активировать скрытую линейку.

Дополнительное условие: покинуть аномальную зону до активации первого задания.

Награда:

– В случае успешного прохождения исполнителями линейки «Плачущие камни» – 60% от финального имущества сокровищницы.

– В случае отказа исполнителей от прохождения линейки «Плачущие камни» – 5% от текущего имущества сокровищницы.

–

Дополнительная награда за серию в 5000 заданий категории «Белый кролик»:

Чёзах – брелок из хвоста чёрного зайца, живущего на дне колодца душ. При использовании накладывает на владельца

иллюзию, благодаря которой все живые организмы в локации временно меняют своё отношение на «обожание».

Время действия: 30 минут.

Время перезарядки: 8 дней.

Дополнительный бонус:

Благословение кошачьих богов – продолжительность действия каждого девятого применения удваивается, а перезарядка уменьшается вдвое.

Предмет добавлен в инвентарь.

–

«Сейчас тени приползут на свежее мясо», – Карэн бросил взгляд на напарника, который напевал себе что-то под нос.

– Готов?

Витёк кивнул. В наушниках раздался голос Калипси. Нубасы пытались связаться с персонажем Карэна через приватный чат. Бедолаги строили догадки о том, что происходит. Даже решили пройти квест, но, увы. Им не хватило ни опыта, ни знаний. В мгновение ока мёртвые тени развеяли их иллюзии.

То, что Виннитуч просто разводит и кидает доверчивых игроков, нубасы поняли, лишь когда потеряли своих персонажей, а внутриигровой помощник предложил отказаться от задания-подставы. Ярость и слёзы обиды выливались в приватный чат Карэна, за что лёгким движением руки оба «собеседника» отправились в чёрный список.

–

Внимание! Чёрный список достиг лимита!

Вы не можете добавить в него персонажа Калипси!

–

Карэн уставился на сообщение внутриигрового помощника и выругался. Чистить игнор времени не было, поэтому он быстро нашёл в списке имя «Метелица» и удалил его. После чего Калипси заняла почётное место в чёрном списке.

– Ты там уснул, что ли? – Витёк снял наушники и выразительно посмотрел в сторону Карэна.

– ЧС переполнен.

– Ты что, весь сервак в игнор загнал?!

Смех напарника звонко разнёсся по кабинету, заставив Карэна пожалеть о том, что он сменил свою каморку на большой кабинет с двумя делирками.

– Не смешно. Сколько теней по скрипту?

– Восемь. Все идентифицированы. Лишних нет.

«Чёрт!» – досада с примесью разочарования камнем навалилась на плечи Карэна. Чего он не любил, так это напрасно потраченного времени. Врагов прибавилось, а пользы ноль. Да ещё внутриигровой помощник словно издевался, намекая, что карма у Виннитуча стала как у чёрного зайца, от которого в омуте нет спасения. Сразу вспомнилась прошлая весна, когда Карэну пришлось самому лезть в колодец душ.

Крохотный пушистый комочек с красными бусинками глаз и отдающим в синеву мехом постукивал лапкой, привлекая внимание, и морщил носик. И что тогда дёрнуло Виннит-

уча метнуть в безобидного на вид зайчика сдвоенный нож? Вспоминать, как тварь утащила персонажа в лабиринт, Карэну не хотелось. В особенности ту часть, где после десяти часов экстремального выживания и нескончаемого ужаса пришлось сдаться и просто сбежать, воспользовавшись порталом.

После встречи с чёрным зайцем он стал неосознанно бояться теней.

– Я же говорил, что наше поле в Московских топях, – Витёк лениво потянулся в своём делиркеме. – И чего ты попёрся в эту даль?

– В топях Метелица никак не набесится.

– По нам скучает? Пойду к ней. Сольюсь разочек. А то как-то муторно.

– Извращенец-мазохист.

– Просто ты ничего не смыслишь ни в PvP¹⁰, ни в девушках, – наставительно возразил Витёк и тут же зарядил хвалебный стих: – Метелица – мечта поэта! Свой бит дарю тебе за это! И сердца ритм в висках стучит! Никто тебя не победит!

Карэн скрипнул зубами. Способность напарника выдавать рифмованный шлак по каждому поводу и без раздражала ничуть не меньше, чем его фанатизм по части PvP. Помериться умениями, раскладами, да и просто покрасоваться перед

¹⁰ PvP – англ. Player vs Player (игрок против игрока). Возможность сражаться с другими игроками.

PvE-шными крабами¹¹ Витёк любил, как одержимый. Метелица же входила в двадчатку игроков с наибольшим рейтингом в PvP. И то, что она девушка, возбуждало напарника сверх меры.

Что же касалось Карэна, то с Метелицей у него шла непрекращающаяся война. Можно было сказать, что она еженедельно убивала Виннитуча раз по пять, а в особо неудачные периоды и почаще. Чем он так ей «приглянулся», догадаться несложно. Награда за голову Карэновского персонажа – отличный доход. К тому же постоянный. Недостатка в желающих кинуть монетку на смерть Виннитуча не было. Едва закрывался один контракт на убийство, так сразу открывался новый. А сумма награды, стартовав с привычной десятки, всего за сутки вырастала до нескольких тысяч. Кроме Метелицы, были и другие игроки, принимавшие персонажа Карэна за лёгкую добычу. Но редко кто из них мог похвастаться удачной охотой на «ушастую тварь», так неудачливые игроки называли квестеров категории «Белый кролик». Метелице же почти всегда удавалось молниеносно расправиться с Виннитучем. Карэн не успевал толком среагировать, как появлялось уведомление о смерти от внутриигрового помощника. Сказать, что он ненавидел Метелицу, значит ничего не сказать. Ни в одном языке мира не найдётся слов, которыми

¹¹ PvE – англ. Player vs Environment (игрок против окружающего мира). Игрок сражается с игровыми персонажами, а не с другими игроками. Тех, кто предпочитает игровые задания открытой игре, называют игровыми **крабами** за сходство поведения.

можно было описать его чувства к ней.

Зато Витёк любил PvP-ешницу преданно и страстно. Если б не чёрный список, в котором он у неё числился, то надо-едал бы ей своим трёпом днём и ночью, менестрель-самоучка. А так, из доступных средств коммуникации оставались только мимика и жесты при встрече персонажей лицом к лицу.

– Нам сегодня «Стэл» на коленках тестировать. Поехали подготовим всё, – предложил Карэн, выгружаясь в параллель.

– Скринстэл, – поправил напарник. – И кто наша жертва? Алкаши из числа бездомных не подойдут.

Витёк с неохотой отправил своего персонажа на отдых. Вскочив с кресла, он покрутился на месте, разминаясь и потягиваясь.

– Смотри, – Карэн протянул напарнику телефон, на мониторе которого красовалась улыбчивая блондинка. – Психолог. Студенточка.

– Ого! Девочка-студентка, сладкая конфетка, милый голосок – звонкая монетка, – пропел Витёк, оценивая селфи с Полиной, и тут же спросил: – А не спечётся?

– Надеюсь, что нет. Где я ещё одну Мата Хари найду?

– Почему Мата Хари?

– Потому что пока она ко мне клеилась, пропуск уборщика стащила. Да и по характеру она из тех баб, что считают, будто весь мир вращается вокруг их вагины, – Карэн презри-

тельно хмыкнул и добавил: – На болту таких вертеть надо и почаще.

Несмотря на пятничные приключения, Полина выглядела роскошно. Глаза блестели азартом, а с губ не сходила многообещающая улыбка. Карэн сразу проводил девушку в гостиную, едва успев перехватить у двери в комнату, за которой своего часа ждала оперативная бригада во главе с Витькой.

«Вот бы была картина», – подумал Карэн, лукаво улыбнувшись Полине. Та, видимо, приняла это на свой счёт, потому как тут же кокетливо защебетала, подхватив со стола виртшлем¹².

Мысленно собравшись вешать на уши заранее приготовленную лапшу, Карэн стал объяснять, чем якобы является этот «агрегат». Но Полина внезапно выказала готовность прямо сейчас всё испробовать, без инструкций по технике безопасности и прочего. В считанные минуты виртшлем скрыл её прекрасную головку.

Усадив девушку в кресло, Карэн дал сигнал напарнику. Почти мгновенно на зов явилось два человека. Медик в синей форме сделал Полине укол и, держа её за запястье, сосредоточенно уставился в пространство перед собой. Спустя минуту кивнул стоявшему рядом безопаснику в костю-

¹² Виртшлем – шлем виртуальной реальности.

ме. Тот подхватил обмякшее тело девушки и вынес в соседнюю комнату. Всё произошло неожиданно быстро, Карэн даже немного растерялся.

– По чаю? – радостный голос напарника вернул его в реальность.

– Давай. Сколько у нас времени?

– Минут двадцать минимум.

«Отлично! Лишь бы всё прошло без эксцессов», – подумал Карэн, шагая на кухню.

В комнате было светло, несмотря на то, что серые глянцевые панели с голубыми разводами закрывали не только стены, но и оконный проём. Невольно создавалось ощущение хмурого неба и послегрозовой сырости.

От одной стены к центру комнаты тянулась конструкция, в центре которой лежала Полина, переодетая в одноразовую медицинскую робу. Бригада из трёх человек закончила настраивать мобильную версию скринстэла, к которой и подключили девушку. Вживлённые под кожу датчики исправно собирали и передавали информацию на носитель.

Витёк завис над голографическим планшетом. Быстро разбирая логи, он весело бубнил под нос очередной бит. Карэн нехотя уселся в кресло и, придвинув к себе сенсорную панель, провёл по ней ладонью. Код доступа вживлённого в

руку чипа успешно прошёл идентификацию.

Поиск данных, сортировка и первичная аналитика были на совести Витьки. Карэн же в основном правил битые коды и прописывал новые там, где видел прорехи. Шаблоны кочевали из приложения в рабочую модель, подгонялись под нужный формат, меняясь на глазах. Через два с половиной часа всё было закончено. Это ещё не финальный вариант, но в таком виде его уже можно отправлять в группу адаптации, где уже наведут лоск и вернут виртуальное создание в игру в качестве NPC¹³. На самом деле, он не понимал, зачем было городить огород, восстанавливая психоматрицу искина, принадлежащего погибшему игроку, через вот такую симуляцию.

– Эх, совсем чуток не успели. Когда парниша вышел с балкона, то почти десять минут ещё был жив, – посочувствовал вслух Витёк самоубийце. – Повреждений психоматрицы искина меньше двадцати пяти процентов. Повезло.

– Закончил? – спросил Карэн о ненужных словоизлияниях, а заодно и о работе.

– Да. Как там Мата Хари? На вид не очень. Слышал краем уха, как Павка сказал: «адреналин зашкаливает», и ещё что-то с нервной активностью. Я не в теме.

– А я думал, ты всегда и везде в теме, – перебил Карэн напарника, начиная раздражаться: «И почему тебе вечно до

¹³ NPC – от англ. Non-Player Character – персонаж, управляемый не игроком, а искусственным интеллектом.

всего есть дело?! Работал бы лучше!»

– Что поделывать, я ещё не бог, но в процессе «прохождения» ... – Витёк подошёл к креслу и начал разглядывать данные на голографическом экране.

– Иди давай, – Карэн толкнул напарника в грудь, но тут же в голову пришла новая идея. – Стой! Надо «Стэл» на игровую «Карусель» настроить. Сможешь? Я пока поищу в файлах нежёсткое порно.

– Вот так всегда. И почему тебе порно, а мне коды?

– Не дорос. Ещё на подопытную набросишься. А она нам целая и невредимая нужна.

– А ещё меня извращенцем называешь, – Витёк крикнул, но ничего больше не сказал, лишь вернулся к своему планшету и надел наушники.

Спустя минут двадцать к Карэну подошёл молодой парень из безопасников. Его вроде бы включили в команду в последний момент вместо Антона. Карэн знал лишь, что его зовут Саша. Ну и то, что в компании тот работает всего ничего – второй месяц. Лицо парня было румяное, как с мороза, и дышал он тяжело. Да и вообще какой-то напряжённый весь.

– Что-то случилось, Саш? Если тебе плохо, я сейчас Павку позову, – Карэн дал тот же сигнал, что в комнате, когда усаживал Полину на кресло. В этот раз на зов вместе с медиком пришёл Витёк. И вид у того был удивлённо-заинтересованный.

– Девчонка мучается, как змея на сковородке, – вполго-

лоса проговорил Сашка, заливаясь краской.

На лице напарника заиграла лукавая улыбка, и, судя по блеску в прищуренных глазах, тот готовился выдать нечто феерически пошлое. Вот только Карэн его опередил:

– Саш, ты думаешь, почему для теста пригласили именно самку человека? Да потому, что они такие примитивные, что им мозги и нервы вправить можно за пару минут секундным оргазмом. Так что успокойся: девочка не страдает, а кайф ловит.

– Выглядит жутко, – протянул Сашка. – Может, лучше естественным путём? В смысле введения...

– Да ты ей присунуть хочешь?! – не выдержал Витёк и рассмеялся. Лицо безопасника окаменело, будто намогильный памятник. А напарник не унимался. – Вставлять телу в бессознательном состоянии – удовольствие ниже среднего, да и эффект совсем не тот. Пусть лучше техника справляется. Её не надуешь ахами, вздохами, словами и лживыми улыбками. Так что карусельные искины будут удовлетворять нашу милаху до тех пор, пока программа не решит, что хватит.

Павка, молча наблюдавший за происходившим, лишь закатил глаза и тихо произнёс что-то похожее на «н-да!». После чего предложил Сашке выйти на лестничную клетку и перекурить всё услышанное.

– Как мой спич? Убедителен? – Витёк довольно улыбнулся.

– Со звуком надо что-то делать. От её стенаний уши вянут.

– У тебя вянут, а у Сашки расцветают, соком наливаются. И не только уши.

– Зря смеёшься. Он пока новичок, вот и нервничает, – Карэн посмотрел на Полину. – Вид у неё, конечно, жуть, точнее не скажешь. Сходи проверь. Может, уже всё?

Витёк шустро оказался возле «Стэла». Тут же послышалось какое-то ли хлопанье, то ли шлёпанье, а за ними громкая ругань. Но Карэн не придавал этому значения. Вернувшись, напарник загадочно сообщил, что карусельная программа завершилась, и Полина спит. Чирканув на стикере время, когда начнется фаза быстрого сна, чтобы разбудить подопытную, он быстро собрался и, бросив «до завтра», выскользнул из квартиры.

Карэну же всё это показалось странным, и он сам решил проверить состояние девушки. Стоило подойти ближе, как понял, в чём дело. Он стоял в домашних тапках в луже прозрачной жидкости, и носки на пальцах уже начали намочить. В недоумении Карэн хлопал глазами, пытаясь сообразить, что и откуда могло вытечь. Догадка пришла сразу, как только взгляд упал на Полину. Тут же слова в голове сложились в матерную конструкцию, направленную в сторону Витьки. Ведь мог же нормально сказать, что та лужу напрудила. А теперь придётся переобуваться и швабру тащить убирать это чёртово безобразие.

«Пооди, бежит и ржёт себе под нос, как последний придурок», – думал Карэн, когда вернувшиеся Павка с Сашкой и

почти сразу заметили на полу «неприятную неприятность».

– Я уберу, – предложил Павка. – Пока вы её в другую комнату переносить будете. И одежду не забудьте. Она в жёлтом контейнере в углу.

– Ок! – Карэн облегчённо выдохнул и позвал ребят-техников, которые уютно пригрелись на кухне. – Аккуратно отключаете всё, и свободны.

Полина лежала на диване, одетая в свою одежду, и потирала спросонья глаза. Карэн притворился обеспокоенным, присел рядом и погладил девушку по бедру.

– Ты как? Всё в порядке?

– Кажется, я отрубилась, – неуверенно ответила она.

– Извини, не сразу понял, что случилось. Когда шлем снял, то решил подождать, пока сама очнёшься. А то мало ли.

– Спасибо, – девушка сладко улыбнулась, как человек, проснувшийся в хорошем настроении. – Я хоть выпалась!

– А что снилось? – внутренне Карэн напрягся, но узнать, всё ли вычищено из её сознания, он должен.

Полина задумалась, а потом ответила:

– Не помню, но думаю, что сон был эротический.

– Эротический?

В душе Карэн облегчённо выдохнул, а внешне лишь

усмехнулся девушке и, приподняв бровь, посмотрел так, словно спрашивая: «И как оно?»

– Ощущение, как после хорошего секса. Даже ещё хочется.

– Это можно устроить, – Карэн обнял Полину и потянулся к её губам для поцелуя. Она охотно ответила. Ощущение было несравнимо со вчерашними пьяными тисканьями. От её тела так и веяло желанием, а в глазах горела готовность отдаться.

Секс получился на порядок выше вчерашнего невнятного переписа. Всё случилось настолько волшебным образом, что Карэн не заметил, как высказал свою мысль вслух.

– Ещё бы, – тут же отозвалась Полина. – Какое удовольствие, когда не чувствуешь собственного тела, а желудок того и гляди вывернется наизнанку.

– А как же раскованность и сброс всех запретов? – с улыбкой спросил Карэн, девушка хмыкнула в ответ.

Встав с дивана, он подумал, что сразу после душа нужно будет придумать, как выставить красавицу за дверь: «Такие вцепляются мёртвой хваткой. Потом никаким «Дихлофосом» не вытравишь».

– Воспользоваться незащищённостью девушки, чьё сознание затуманено алкоголем, разве так поступают настоящие мужчины? – в голосе Полины прозвенели нотки вызова.

«Началось», – с досадой подумал Карэн, но вслух сказал другое:

– Как поклонник индуизма, я не мог отказать женщине, жаждущей плотских утех. Как говорится в одной священной книге: «противиться желанию женщины есть грех, ибо её стремление к соитию с мужчиной есть священный долг, возложенный Богами».

– А книга называлась «Камасутра»? – Полина рассмеялась.

– В оригинале читали, мэм, – с налётом сарказма спросил Карэн и, уходя с траектории полёта тапка, быстро направился в ванную.

«И какого чёрта я здесь делаю?! – в очередной раз спросил себя Карэн, стоя на лестничной площадке и наблюдая за беснованием белокурой фурии. – Вот ведь дрянь! На секунду отвлёкся и влип. Напрочь забыл, что мерзавка с парнем живёт. И с чего вообще решил с ней до квартиры пройтись? Уболтала... Надо было высадить у подъезда, и адью!».

А всё началось с того, что Полина непрозрачно намекнула на желание переночевать у него одну или две ночи. Про ссору со своим парнем она, ясное дело, поначалу не рассказала. И то, что он её выгнал из квартиры – тоже. Хотя последнее, по всей видимости, стало новостью и для неё самой.

Под дверным звонком висела приклеенная скотчем записка: «С квартиры съехал. Хозяйку предупредил. Расплатился

с ней. Ключи сдал. Замки поменял. Свои вещи забрал. Твои хотел выкинуть, раз ты их оставила, но лень тащить на помойку. Оставил на площадке. Удачи!»

Четыре чёрных мешка под мусор стояли вдоль стены, и на каждом красовался стикер с пометкой: «вещи Полины».

Она же, увидев эту картину, сначала мучила несчастный звонок, а после стала дубасить в дверь, требуя, чтобы Валерка перестал прятаться и вышел. Время было позднее, так что появление доблестной полиции не заставило себя ждать. Как тут же выяснилось у «добрых» соседей, Валерка и правда съехал. Ещё днём грузил коробки в машину. Также приходили грузчики, которые что-то разбирали в квартире и выносили по частям. Если бы не присутствие хозяйки квартиры, то соседи непременно вызвали бы полицию, подозревая ограбление.

Давненько Карэну не приходилось столько извиняться, применяя всё своё обаяние и красноречие. В конечном итоге он просто отвёл Полину в свою машину, не забыв захватить мешки с её же вещами. Везти к себе домой присмирившую фурию желания не было. Да она уже и не просилась, набирая в айфоне то один номер, то другой.

«Сегодня не твой день», – думал Карэн, слушая перебранку Полины с братом. Похоже, тот помогал Валерке с переездом, а прямо сейчас квасит в родительской квартире вместе с ним и ещё каким-то другом. Понятное дело, что ехать туда с вещами девушка отказалась.

Растерянная, обиженная на весь мужской род, Полина сидела на переднем сиденье, стараясь не смотреть на Карэна. Он же понимал, насколько сильно ей нужно крепкое плечо и доброе слово. Забавно, но теперь она казалась ему взъерошенным птенчиком, выпавшим из гнезда. Хрупкая, беззащитная, но храбрившаяся изо всех сил.

– Слушай, а не хочешь поработать психоаналитиком для наших искинов? – в голове Карэна родился блестящий план, как убить всех зайцев одним ударом. – Будешь залезать к ним в голову и вправлять винтики там, где разболтались. Поработаем вместе. Тебе предоставят кабинет для работы. Если хочешь, могу договориться, чтобы сегодня пустили переночевать в комнате отдыха для сотрудников. Её специально отвели для тех, кто остаётся на ночь или просто задерживается допоздна и домой не уезжает.

– Было бы здорово, – без энтузиазма ответила Полина и пристегнулась.

Полчаса, что заняла дорога до офиса, прошли в молчании. Обиженная и огорчённая девушка полностью погрузилась в свои мысли, совершенно не обращая внимания на попытки её подбодрить.

Оставив Полину на проходной, Карэн почти бегом влетел в свой кабинет, где набрал телефон знакомого из коммерческого отдела. Разговор не занял много времени. Тот сразу понял, на что Карэн намекает, и обещал перезвонить. Пришлось прождать почти час, прежде чем телефон снова ожил

в руке и голосом приятеля оповестил, что всё готово и подопытную можно вести.

Вернувшись к проходной, Карэн застал умиравшую от скуки Полину, которая тут же попыталась выместить на нём своё негодование. Но замолчала, заметив подошедшую к ним женщину средних лет в синей униформе.

– Здравствуйте! Вы Полина Иконкина? – не дожидаясь ответа, незнакомка протянула руку в приглашающем жесте. – Пойдёмте, я провожу вас в комнату отдыха. А заодно покажу, где у нас душ и прочие удобства. Меня зовут Роза Станиславовна. Я отвечаю за порядок в этом здании.

Женщина подхватила Полину под локоток и увлекла в сторону длинного коридора.

«Ну что? Попалась птичка? – в душе Карэн праздновал победу. – Теперь не придётся беспокоиться о проекте. И почему в мире столько нубов по обе стороны игры?»

1.3. За две недели до: Гарик Разбельский

Гарик несколько часов просматривал в интернете видео с домашними родами, а также листал тематические сайты. Параноидальная мысль, что ему вдруг придётся стать акушеркой, гнала прочь сон, заставляя нагружать и без того уставший мозг всё новой и новой информацией. В какой-то момент пришло ощущение полного непонимания того, что твориться на экране делиркома.

«Спеклись мозги», – подумал Гарик, и лучиком света во тьме явилась мысль обсудить свои переживания с кем-нибудь ещё, желательно живую.

Сунув ноги в тапки, он вышел на лестничную клетку и, спустившись на этаж ниже, позвонил в дверь. Подождав немного, снова нажал кнопку звонка, удерживая чуть дольше. Звук отпираемого замка откликнулся радостью в сердце Гарика.

– Ты обалдел? Ночь на дворе, – сказала Лиза, зевая и щурясь на свет. – Уже рожает?

Девушка поправила плед, в который зябко куталась. Расчёпаные тёмные волосы спадали на лицо.

– Надеюсь, что нет. Я тут посоветоваться хочу.

– Гарыч, время два часа ночи. Мне утром на работу. У тебя что, совсем совести нет?! – Лиза недовольно сверкнула глазами и собралась уже захлопнуть дверь.

– Хочешь, я тебя завтра, – Гарик осёкся, – сегодня подведу?

– На машине по пробкам? – раздражение в голосе Лизы сменилось иронией. – Мне тогда на час раньше вставать. Так что нет! Спасибо, я на метро!

– Мне сейчас не с кем поговорить, – взмолился Гарик, схватив девушку за плечи. Плед сполз вниз, открывая взору ночную сорочку. Тонкий трикотаж серого цвета не скрывал пышные формы соседки. Которой совсем не понравилось подобное обращение.

– Интересно, почему? Может, потому что все нормальные люди ночью спят? – проворчала Лиза, сбросила с плеч его руки и потянулась к висевшему в коридоре плащу. – Ладно, пошли к тебе. Чаю попьюм.

– Лучше кофе.

– И что я потом делать буду? Глаза до утра зашивать?

Соседка имела свои представления о том, кого можно приглашать к себе в дом, а кого лучше оставить за порогом. Так вот, Гарик входил в число тех, кто оставался снаружи. При этом отношения никогда не падали ниже дружеско-приятельских.

На кухне Гарик принялся проявлять настоящие чудеса «гостеприимства». Гремели кружки, ложки. Дёрганные дви-

жения и ненужная порывистость превратили обычные действия в невыполнимый квест. Банка кофе выскользнула из пальцев и с грохотом разбилась о кафельный пол. Уборка бардака заняла целую вечность. В итоге Лиза, вздыхая и что-то недовольно бубня, привела кухню в порядок и сама заварила две кружки чая.

– Вот смотри, я тут несколько штук сохранил, – Гарик тыкал в экран телефона. Потом подскакивал к соседке и показывал ей один ролик за другим. Лиза сначала вяло кивала, но вскоре начала заметно клевать носом. На просьбу глянуть всё это на мониторе делиркома она возмущённо ответила:

– Не буду я на это смотреть! Мне ещё «рождественского» видео не хватало! Хочешь, чтобы мне потом кошмары в духе «чужих» снились?!

– Что мне делать? Вдруг...

– Вдруг бывает только «пук», – перебила его Лиза. После чего встала и принялась мыть кружку.

– Кстати, как твоя новая работа? Коллектив лучше? – решил реабилитироваться Гарик, изобразив максимально искренний интерес.

– Лучше, чем где? – не оборачиваясь, спросила Лиза, выключая воду. – Гарыч, я в этом отделении уже больше года работаю. Глупо задавать такие вопросы.

Она убрала кружку на сушилку для посуды и, вытерев руки полотенцем, поправила криво запахнутый плащик.

– Всё так плохо? – попытался Гарик задержать соседку.

– Да как обычно, – лицо Лизы стало непроницаемым, а взгляд пустым. – Женский коллектив всё равно, что серпентарий. В лицо лизут, в спину ядом плюют.

– Сочувствую. Давай ещё по чаю?

Соседка выразительно посмотрела ему в глаза и, не дожидаясь нового всплеска дружеского идиотизма, решительно направилась к выходу.

– Бывай! – махнула Лиза и пошла к лестнице, но на полпути остановилась и спросила. – Когда на работу?

– В субботу, – машинально ответил Гарик и вдруг с ужасом осознал, что не уверен в том, какой сейчас день недели.

– Вот видишь. Сегодня считай уже пятница. Завтра на работу. Выспись уже. На тебя смотреть больно.

Лиза ушла, а Гарик с облегчением выдохнул: «Пятница!»

Реальность как в тумане или во сне. И где-то совсем рядом кто-то бродит. Краем глаза угадывается движение, но стоит повернуть голову, как оно исчезает. Этот бесконечный день или сон, или тень, или ещё какая-то неведомая хрень никак не исчезало, затягивало, обволакивая со всех сторон.

«Тело не слушается. Такое слабое, безвольное... Какое же медленное движение. Куда? Вниз. Вниз, значит...», – стоило Гарику подумать о падении, как всё закружилось и унеслось в чёрную высь. И тут же запахло чем-то вкусным. Похожим

на жареный хлеб. Свет ударил в глаза...

Гарик проснулся и, потянувшись в кровати, ощутил себя живым. Отбросив в сторону одеяло, он лёг на спину, положив руки вдоль тела как оловянный солдатик. Удерживая стопы на весу, поднёс колени к груди и в верхней фазе слегка оторвал спину от постели. Контролируя тело и дыхание, вернул ноги в исходное положение, упираясь спиной в жёсткий матрас, чтобы прочувствовать все мышцы. Повторив всё три десятка раз в нарастающем темпе, Гарик довольно выдохнул. После чего перешёл к следующему упражнению.

Прижав подбородок к груди, он обхватил руками затылок и на выдохе оторвал лопатки от постели. Выдох, и спина коснулась простыни. Снова вдох. Движение вверх. Выдох – вниз. Кровь быстрее побежала по телу, разогревая и будоража каждый мускул.

«Теперь скручивание, – сам себе скомандовал Гарик. – Раз, два...»

Завершилась зарядка для лентяев короткой серией отжиманий от кровати: сначала лицом в пол, затем, перевернувшись на спину, понеслось отрывание пятой точки от пола.

«А говорят, что так нельзя, – думал Гарик, направляясь в душ. – Всё можно. Если захотеть».

Тело наполнилось силой и бодростью. А вместе с этим и в голове прояснилось. Все страхи вынужденного акушерства исчезли без следа.

После «ленивой» разминки и утреннего туалета Гарик в

хорошем настроении пришёл на кухню и замер с открытым от удивления ртом. За столом сидел Валерка и увлечённо пялился в ноутбук. У плиты шаманил Юлий, покачивая головой в такт музыке, ревевшей в его наушниках. Он никогда не отказывался помочь в игре, да и в реальной жизни сразу приезжал, если Гарик об этом просил. Хороший и надёжный друг. Правда, не без своих монстров в голове.

– А где Соня? – поинтересовался Гарик. Голос прозвучал хрипло. Может, просто в горле пересохло, а может, это всё догадка, которая вертелась в голове, пугая своей актуальностью.

– Скорая забрала. Записка в комнате на столе. Рожает она. Может, уже родила. Я как раз приехал узнать, что случилось, – сказал Юлий, сдвинув один наушник за ухо. – Ты весь вечер писал в лингво-чате какой-то лютый бред. А потом внезапно исчез.

– Я тоже беспокоился. Да и утро не заладилось. Вот, отпросился с работы и заехал. Думал, у тебя что-то серьёзное стряслось.

– Паранойя у него стряслась, – прокомментировал Юлий, выкладывая на тарелки жаренные с луком и яйцом ломтики хлеба. – Кстати, ты в курсе, что у тебя дверь чуть ли не нараспашку была открыта?

От вида и запаха еды Гарика повело, он оставил вопрос Юлия без ответа. К тому же после свалившегося с плеч груза акушерства голова совсем пошла кругом. Все бдения и

страхи стали нелепыми, смешными и глупыми. Настроение устремилось к отметке: отлично! Даже часы на стене поддерживали внутреннее ликование Гарика, V-образно держа стрелки на пять минут двенадцатого.

– Гарыч, у тебя нет среди друзей водителей с газелью? У меня срочный переезд намечается, – обратился Валерка, смакуя горячий бутерброд за кружкой чая. – Я не за бесплатно прошу. Отплачу, сколько скажешь.

Гарик тоже взял горячий ломтик хлеба, и тот почти мгновенно исчез у него во рту, оставив лёгкий луковый привкус. Вслед за ним отправился второй и третий.

«Какой же я голодный. Однако. И не скажешь, что плотно поужинал, да ещё ночью с Лизой чаёвничал», – только на пятом бутерброде Гарику удалось распробовать вкус и насладиться им в полной мере. После чего мысли пришли в порядок, а вместе с тем и Валеркин вопрос обрёл осмысленную форму.

– А много вещей? До вторника потерпит? – уточнил он для начала, прикинув, как бы самому проверить переезд.

– Не так много, но вывезти нужно сегодня.

– Выгнали? – спросил Юлий, с досадой наблюдая за варварской расправой над приготовленной им едой.

«Эстет хренов», – подумал Гарик, заметив тень недовольства у того на лице.

– Я квартиру снял, чтобы с Полиной жить. А сегодня мы с ней вконец рассорились, разбежались. Не хочу там боль-

ше оставаться. Хозяйке уже позвонил. Она к шести часам подъедет. Тогда и выезжать буду. Так что, сможешь найти кого-нибудь?

Несмотря на то, что Валерка держался спокойно, Гарику показалось, что всё это напускное. Полина – девушка ух, и спешка при переезде смахивала на обрубание концов с параллельным сжиганием мостов.

– Юлик, а ты на чём приехал? – Гарик задумчиво посмотрел на замершего от его вопроса приятеля.

– На метро.

– Паспорт с собой? – от второго вопроса глаза Юлия сузились до щёлок, что выглядело совсем не по-доброму, поэтому Гарик поспешил объясниться. – У соседки минивэн. Она им почти не пользуется. Сейчас договорюсь, и на двух машинах вывезем в два счёта.

– Доверенность нужна, – заметил Валерка.

– У меня есть на её машину. А свой «Аккорд» Юлику дам, – ответил Гарик, набирая в телефоне нужный номер. – Лиз! Привет, извини, что отвлекаю от работы... – тут он запнулся и ошарашенно глянул на ребят. – Чего? Ладно! Извини.

Соседка разнесла вдребезги всю прелесть пятничного выходного: «В отличие от тебя, в эту субботу я не работаю. К Соне зайду, как всегда, к двенадцати. Не переживай!»

– Сегодня что, суббота?! – на всякий случай уточнил он, надеясь услышать «нет».

– А ты что думал? – в голосе Юлика прозвучало искреннее непонимание.

– Чёрт! Мне на работу надо! – Гарик как ужаленный забежал по квартире. – Ребят, вот телефон Лизы, она живёт этажом ниже. Договоритесь сами. Я помчался.

Второпях сбросил контакт соседки обоим парням, а сам стал набивать СМС для неё: «Соня уехала рожать. Я на работе. Дома Валерка и Юлик. Им нужен твой минивэн. Помогите. Спасибо!»

– Делирком!!! – взревел Валерка и подскочил, уронив табурет. – Чёрт!!!

– Похоже, это заразно, – высказался Юлий, глядя на творящуюся вокруг панику. – Не парься. Звони в «Деллина-Ком», скажи, что переезжаешь. Они тебе враз спецов пригонят разобрать, перевезти, собрать. Приплатишь, и они помимо делика ещё какую-нибудь технику прихватят, если в машине место будет. Куда переезжать будешь, нашёл?

– Нет. Вещи в гараж. Сам по друзьям. А делик. Даже не знаю, куда его. Может...

Окончания фразы Гарик уже не слышал. Выбежав из квартиры бесноватым зайцем, он мчался прочь по лестнице, прыгая через три, а то и четыре ступеньки.

Суматошное состояние не покидало Гарика весь день. Да

и заказы попадались какие-то странные. Один другого краше. Сначала отвёз с одного конца города в другой пьяного в дым мужика, который в итоге не смог ничем расплатиться, кроме мата и перегара. После троица хорошеньких девиц, катались два часа, путаясь в адресах, а когда Гарик намекнул, что пора бы закругляться, предложили «договориться» об оплате и высадить у ближайшего метро.

«Хватит! Переезд так переезд! – решил Гарик и набрал Валеркин номер. – Видимо, судьба ему заработать сегодня на помощи товарищу».

– Привет! Что там с переездом? Я сейчас освобожусь и помогу.

Валерка явно обрадовался звонку Гарика: «Ок! Подъезжай ко мне. Тут погрузка в самом разгаре. Лишние руки не помешают! Ждём!»

Возле знакомого подъезда стоял Лизин минивэн, а рядом с ним – газель с надписью «ДеллинаКом», возле которой сучали рабочие, словно ожидая чего-то. Из подъезда появилась Валерка с коробкой в руках, а следом за ним шла Лиза с чёрным пакетом для мусора, набитым под завязку.

– Здорово! – Валерка поставил свою ношу на асфальт и пожал Гарику руку. – У Юлика срочные дела появились. Мы с твоей соседкой вдвоём тут носимся. Так что ты вовремя.

– А эти что? – кивнул в сторону рабочих Гарик. – На перекуре?

– Ждут, когда мы загрузимся. Поедут следом, – ответил

Валерка, а после вполголоса добавил: – Правда, я не придумал, куда делик деть. Вот и тяну время.

– Против кого дружите? – шёпот Лизы прозвучал настолько неожиданно, что Гарик не удержался от мата.

– Я задолбалась носильщиком подрабатывать. Может, вы дальше без меня? – уже громче продолжила она и, закинув на заднее сиденье минивэна чёрный пакет, села на место водителя.

– Лиз, у тебя нет знакомых, которые комнату сдают? Или возьмут делик на время?

– Надолго?

Гарик пожал плечами и посмотрел в сторону Валерки, на лице которого смешались смущение, чувство вины и мольба о помощи. Лиза вздохнула.

– Лады. Можешь оставить у меня. Возьму пятьсот рублей за день.

– Дороговато. Я ж не жить собираюсь, а только делик оставлю. Может, вполовину...

– Угу, и юзать не будешь, – перебила Лиза. – Совсем-совсем, да?

Валерка задумался, теребя пальцами подбородок:

– Три сотни в день максимум. Больше не смогу.

– Триста пятьдесят, и юзай свою технику под моим надзором. И чтобы никакого свинарника! Разведёшь грязь, вылетись в ту же секунду вместе с деликом.

– Договорились! Постараюсь поскорее найти жильё. Спа-

сибо!

– Пока не за что, – Лиза откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Вид у неё был не то уставший, не то расстроенный.

«Снова неприятности?», – Гарик вспомнил, как впервые столкнулся с соседкой. Она тогда впала в депрессию из-за проблем на работе, напилась так, что ошиблась этажом и ввалилась к нему домой. Притом сперва разбудила звонком в дверь, а после, не обращая внимания на возмущения хозяина квартиры, прошла в ванную, где долго плескалась, пока не уснула. У Гарика чуть геморрой не вылез, пока доставал мокрую и голую Лизу из ванны. В конце концов плюнул и оставил где есть, прямо на кафеле под раковиной. Только принёс подушку с одеялом. Наутро выяснилось, что пьяная нахалка всего лишь соседка, которая живёт этажом ниже. Дальнейшие отношения развивались как в анекдоте. Скучавший по женскому обществу, Гарыч неумело подкатывал, грубо подхалимничая, чем только веселил Лизу, которая, в свою очередь, отвечала забористым троллингом. Приятельские отношения сложились быстро, практически сразу. После чего медленно начали перетекать в более тёплые дружеские, и на этом так осталось. Но ему навсегда запомнилось лицо Лизы, спавшей в его ванной на полу. Безмятежное и вместе с тем печальное. Сейчас она выглядела также, разве что трезвая.

«Нет. Что-то определённо случилось. И вряд ли хоро-

шее», – посочувствовать в полной мере Гарику не дал Валерка, который на радостях поторапливал с переездом.

Погрузив все вещи, парни решили не везти их пока в гараж. Работники «ДеллинаКом» и так уже извелись ожиданием. Поэтому все дружно отправились в гости к Лизе, чтобы установить Валеркин делирком. А уж в воскресенье и до гаража добраться.

Как-то так сложилось, что Гарик отвёз Валерку к брату Полины, да ещё завис у того дома, празднуя не то счастливое возвращение к холостяцкой жизни, не то рождение дочери, не то ещё какое-то радостное событие.

Разум пытался выхватывать чёткие моменты, тщетно цепляясь за реальность. Но когда в очередной раз вынырнул из пьяного угара, то понял, что совершенно не помнит последние несколько часов. И что самое жуткое, он не мог понять, как оказался дома и куда делся Валерка. Мысль о вождении в нетрезвом виде пронзила висок раскалённой иглой, отчего по телу пробежала волна лихорадочного огня: «Что с машиной? Цела?»

Шатаясь, Гарик добрался до санузла. Усевшись на дно ванной, он включил душ и начал поливать то голову, то спину, повторяя как мантру: «Трезвей! Вспоминай! Как бухал?! Кого возил?! Куда?!» Через некоторое время сознание про-

яснилось, и в памяти начали всплывать подробности попойки.

По кармической случайности после того, как работники «ДеллинаКом» уехали, установив делик в квартире Лизы, Валерка столкнулся возле подъезда с Андреем. Какого чёрта он там делал? А бог его знает. Но вот ошивался там и точка.

Погружённый в свои мысли Гарик тогда улавливал лишь обрывки разговора двух мужчин. Брат Полины говорил ровно и убедительно о том, что Валерка погорячился. Рубанул с плеча, не глядя. С переездом, да и с самой ссорой тоже перестарался. Он уверял его, что со временем всё бы изменилось в лучшую сторону. Полина конечно не подарок и часто поступает необдуманно, но это пройдёт. Кроме прочего, Андрей винил себя в том, что оставил сестрёнку в ту злосчастную пятницу без присмотра, поэтому она перебрала. А что может случиться с подвыпившей девушкой? Да всё что угодно. Не её в том вина. Гарик слушал и мысленно кивал, соглашаясь с его доводами. Валерка же, напротив, хмуро возражал. Их спор накалялся.

– Полинка хотела у меня остаться на какое-то время, но все эти слёзы и причитания – не по мне. Поэтому едва уговорил пожить у мамы. Это недалеко. Всего через две станции метро. Но не думаю, что она там задержится. Максимум две недели. Потом сбежит либо ко мне, либо к отцу, – Андрей пожал плечами и вздохнул. – Что поделать. Не любит она следовать чужим правилам.

– Это я заметил, – поддержал его Валерка. – Извини. Знаю, что в душе она хорошая девчонка, но я устал. Просто по-человечески устал.

– Понимаю. Но это не повод, чтобы всё рушить. Мои родители двадцать лет в браке прожили, а потом из-за какой-то ерунды разошлись и теперь живут каждый сам по себе. Разве это хорошо? Поинка разрываетса. То у матери живёт, то у отца. Думаешь, ей легко? Только нашла себе дом и вот тебе на: «с вещами на выход».

Валерка не нашелся, что на это ответить, лишь вздохнул.

– И куда сейчас? По друзьям и знакомым? Самому-то есть, где жить? – Андрей бил словами нисколько не жалея оппонента. Лицо Валерки потемнело. Похоже, что тому и правда придётся искать, где перекантоваться. – Ладно, давай ко мне. Мирить вас, дураков, буду.

– Нет! Я сейчас слишком зол на неё, – запротестовал Валерка. – Боюсь, при встрече дров наломаю. Поэтому лучше

...

– Никаких лучше. С ней я тоже серьёзно поговорю, – Андрей достал телефон. – Сейчас такси вызову. Побеседуем дома, как нормальные люди.

– Зачем звонить, когда есть я? – Гарик вызвался отвезти ребят и заработать при этом немного денег. День ведь всё равно пошёл к чертям под хвост.

По дороге раздался звонок, и Гарику сообщили, что у него родилась дочь. Тут парни как с ума посходили. Всю дорогу

радостно галдели, словно это они отцами стали. А после, не принимая никаких отговорок, затащили его в квартиру Андрея. Где вечер закончился весьма предсказуемым «ничего не помню».

Посидев под душем ещё с полчаса, Гарик выбрался из ванны и отправился на кухню, где выпил всю воду в графине и чайнике, после чего почувствовал себя ещё лучше. Правда, в сон потянуло со страшной силой. Сопротивляться сил не было, да и незачем. Так что, свернувшись калачиком под одеялом, Гарик уснул. Только сны пришли тяжёлые.

Он всё время видел Соню, которая мёртвой тенью бродила в омуте душ. Чёрная кровь вытекала из её глаз и ушей, но она не жаловалась, не пыталась её остановить. Только повторяла всё время: «Моё имя. Моё имя. Моё имя».

– Соник! – позвал её Гарик, но она продолжала бормотать бессмыслицу, не обращая внимание на оклик.

– Соня!!! – пробовал звать он снова, но результат не менялся.

«Как же ты себя назвала?» – пронеслось в голове, и память начала подкидывать все известные никнеймы Сони, но ни один из них не подходил.

Отчаявшись, он просто стал выкрикивать первое, что в голову взбрédёт. Получалось по-дурацки:

– Косоняша! Посоняра! Сорентина! Сонсэна! Мисониса! Усоник! Панасоник! Рассольник! Сдаюсь!!!

Гарик взглянул на мёртвую тень Сони и вздрогнул. Она

смотрела ему в лицо пылавшими угольками в глазницах. Её губы шевелились, но просьбы назвать имя он больше не слышал.

Пламя охватило лицо Сони и тут же перебросилось на волосы. Женская фигура стала напоминать факел. Хотя нет. Скорее, свечу. Потому что плечи, а затем и всё остальное, начало плавиться и стекать вниз, словно воск.

Гарик стал кричать во всё горло, туша огонь ладонями. Жара он не чувствовал, скорее, наоборот. От пламени шёл колючий холод, пробиравший до костей. В отчаянии Гарик обнял плавившееся тело Сони и ощутил, как оно растворяется в его руках, бесследно исчезая...

Проснувшись от резкого окрика, Гарик подскочил на кровати и, не удержав равновесия, свалился на пол, больно ударившись локтем.

– Чего так орать?! – прорычал он, осматривая недобрым взглядом комнату. Несмотря на ночную темень, было ясно, что в комнате никого нет. Страх вонзил свои когти в грудь и живот.

«Глупый сон! Всё из-за тебя!» – попытался успокоить себя Гарик, но слух уловил чей-то вздох совсем рядом. Сердце дёрнулось в груди, а дыхание превратилось в давящую икоту. Гарик сжал кулаки и как безумный рванул к выключателю.

Щелчок.

Свет жёстко резанул по глазам. Пришлось зажмуриться, полностью обратившись в слух. Снова этот звук, похожий на вздох, только слабее и тише. Гарик открыл глаза и уставился на воздушный шарик, зажатый между полок журнального столика. Из-за приоткрытой балконной двери по полу гулял сквозняк, отчего шарик дрожал, как живой.

«Просто шарик пропускает воздух», – продолжал себя успокаивать Гарик, цепляясь за объяснение, в которое и сам-то с трудом верил. Как назло, из коридора донёсся звук, напоминающий шлёпанье по лужам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.